

июль-сентябрь 2024 года

Курьер

ЮНЕСКО

Незажившие раны рабства

- Место **женщин** в системе рабства
- **Горé: остров памяти**
- **Киломбу: сердце афробразильского сопротивления**
- Эстебан Монтехо: последний **кубинский симаррон**

НАШ ГОСТЬ

**Французский писатель
(Мартиника) Патрик Шамуазо:**
«В нашем достоянии должны
быть все языки мира»

Подпишитесь на бесплатную электронную версию журнала.

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

**Следите за нашими новостями
в социальных сетях**
@unescocourier

**Читайте «Курьер ЮНЕСКО»
и расскажите о нем другим**

**Содействуйте распространению
и использованию журнала в
соответствии с принципом свободного
доступа к материалам Организации**

2024 • № 3 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

Директор: Матье Гевель

Главный редактор: Аньес Бардон

Ответственный секретарь редакции:
Катерина Маркелова

Журналист: Чэн Сяожун

Ответственный за издание на английском языке и SMM-менеджер:
Анулийна Саволайнен

Языковые версии:

- **Английский:** Джина Даблдэй
- **Арабский:** Фатхи Бен Хадж Яхья
- **Испанский:** Лаура Бердехо
- **Китайский:** Чэн Сяожун и Китайский дом издательства и перевода
- **Русский:** ЮНЕСКО
- **Французский:** Кристин Эрм, корректор

Фоторедактор: Даница Биец

Координатор переводов: Элен Менанто

**Ассистент по административным
и редакционным вопросам:**
Каролина Роллан Ортега

Производство:

Эрик Фроже, главный помощник по производству

Перевод: Марина Ярцева, Екатерина Фламанд

Верстка: Дельфина Шере-Догбо

Иллюстрация на обложке:

© Sylvie Serprix

Печать: ЮНЕСКО

Стажер: Ван Вэньцзинь

Совместные издания:

- **Каталонский:** Жан-Мишель Арменголь
- **Эсперанто:** Чэнь Цзи

«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Информация и права на воспроизведение:
courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France
© UNESCO 2024 / ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://www.unesco.org/ru/open-access/cc-sa>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагаются на Организацию каких-либо обязательств.

Содержание

4

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Незажившие раны рабства

От политического признания к требованиям о компенсации ущерба	5
Мириам Коттиас	
Карибы выступают за восстановительное правосудие	8
Верена Шеперд	
Место женщин в системе рабства: забытая история	11
Хилари МакД. Беклз	
Родни Дезир: танцуя прошлое	13
Фредерика Дауйон	
Горё: остров памяти	15
Клеманс Клюзель	
Киломбу: сердце афробразильского сопротивления	18
Флавиу Гомес	
Эстебан Монтехо: последний кубинский симаррон	20
Гильермо Г. Эспиноза	

22

ФОКУС

Боливия: непокорные скейтбордистки из Кочабамбы	22
Фото: Луиза Дорр	

32

ИДЕИ

Туризм без вреда: миссия выполнима?	32
Джозеф М. Чир	

36

НАШ ГОСТЬ

«В нашем достоянии должны быть все языки мира»	36
Интервью с Патриком Шамуазо	

40

НАГЛЯДНО

Второй Форум «Курьера ЮНЕСКО»: культурный обмен вдоль Шелкового пути	40
---	-----------

К читателям

Рабовладельческое прошлое сформировало облик современного мира и продолжает оказывать на него воздействие. Об этом свидетельствуют повсеместные устойчивые проявления расизма, подчас системного, особенно в отношении лиц африканского происхождения. Эта проблема проистекает из различных исторических факторов, которые были использованы для оправдания ложных идей о «неполноценности» африканцев, в том числе в эпоху Просвещения.

Работоторговля, позволившая колониальным державам установить экономическое господство, глубоко подорвала социальные структуры на африканском континенте. Последствия этого, усугубившиеся ростом числа основанных на рабском труде колониальных экономик в прошлые века, сохраняются по сей день, выражаясь, в частности, в слабой диверсификации африканской экономики и препятствуя мирному развитию. Чтобы построить более инклюзивный мир, нам необходимо понять и учить влияние этого наследия.

История порабощения — это также история сопротивления и созидания. Своей борьбой порабощенные народы подчеркнули универсальность прав человека. Кроме того, проявив выдающуюся жизнестойкость, они сумели, вопреки всему, оставить после себя уникальное художественное наследие и накопить ценный багаж знаний в области сельского хозяйства и технологий от выращивания риса до ковки железа.

История порабощения и ее последствия, некоторые аспекты которых освещает этот выпуск «Курьера», исследуются в рамках программы ЮНЕСКО «Пути порабощенных народов», созданной в 1994 году по инициативе Бенина и Гаити и до 2022 года носившей название «Невольничий путь». Следуя призывам ЮНЕСКО, в 2001 году Организация Объединенных Наций признала трансатлантическую работоторговлю и рабство преступлениями против человечества. Провозглашенный ЮНЕСКО Международный день памяти о работоторговле и ее ликвидации (23 августа) также воздает должное порабощенным народам и их наследию.

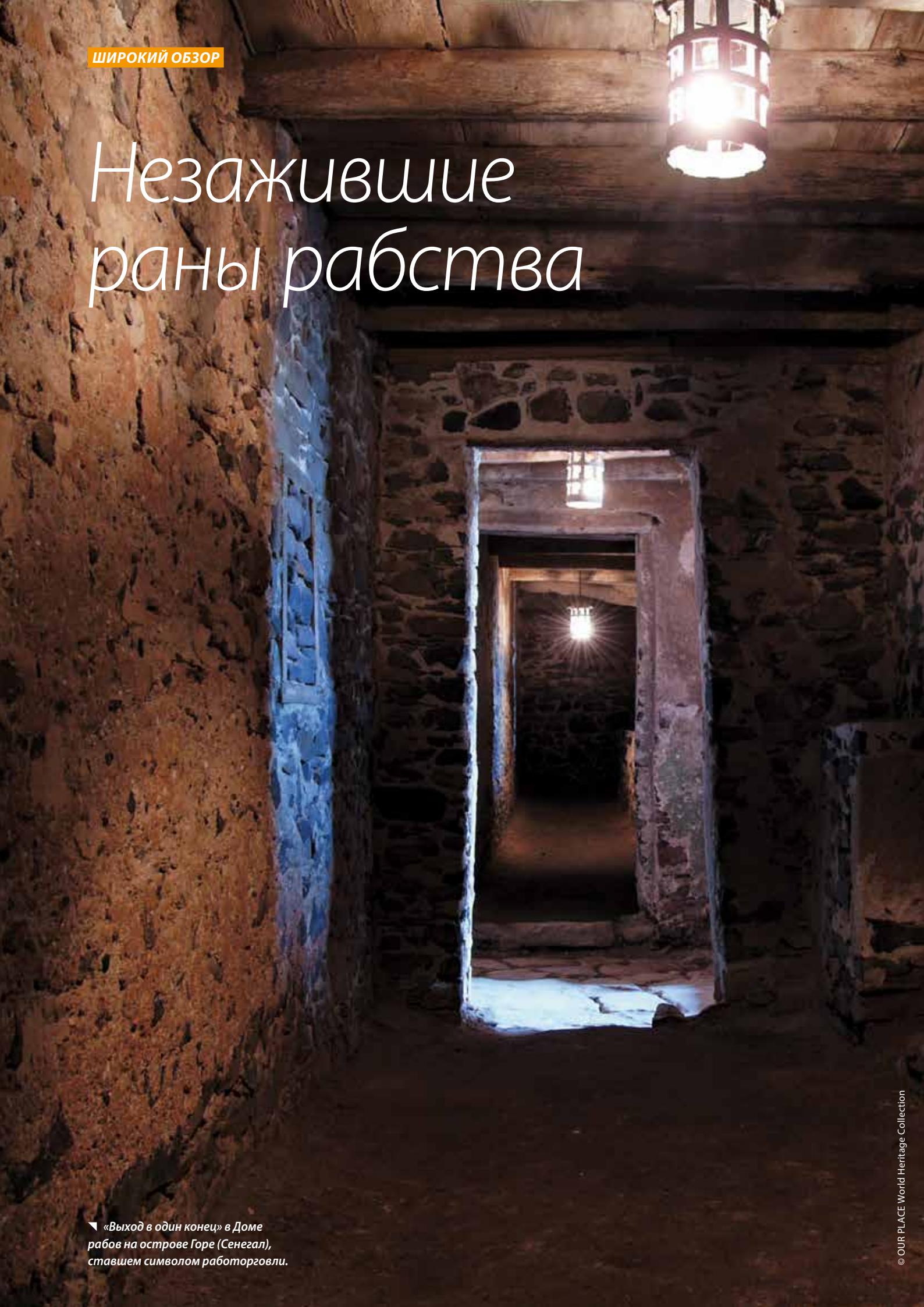
Программа «Пути порабощенных народов» позволила привлечь внимание к этому наследию и подчеркнуть важность учета травм прошлого и исторической памяти при реализации политики в области интеграции. Благодаря созданной ЮНЕСКО сети исторических и памятных мест, связанных с работоторговлей, программа также способствует проведению исследований и развитию экотуризма посредством сотрудничества городов, несущих на себе отпечаток этого прошлого.

В 2024 году программа «Пути порабощенных народов» отмечает свое 30-летие, и мы должны приложить все возможные усилия для того, чтобы повысить осведомленность об этой главе нашей истории и оценить ее влияние на коллективные представления людей и на сегодняшние реалии. Только так мы сможем построить более инклюзивные общества, основанные на принципах справедливости и соблюдения прав человека.

Габриэла Рамос
Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО
по социальным и гуманитарным наукам

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Незажившие раны рабства

▼ «Выход в один конец» в Доме
рабов на острове Горе (Сенегал),
ставшем символом работорговли.

Историк, научный
сотрудник

Национального центра
научных исследований
Франции, председатель

Международного
научного комитета
программы ЮНЕСКО
«Пути порабощенных
народов:
сопротивление,
свобода, наследие».

Травмы, нанесенные в результате торговли африканскими рабами, долгое время замалчивались и начали публично обсуждаться лишь после Второй мировой войны. И хотя сегодня они получили символическое признание в ряде законов и памятных дат местного и международного значения, наследие рабовладельческой эпохи продолжает остро ощущаться. Об этом свидетельствуют дискриминация и расизм, от которых потомки выходцев из Африки страдают и сегодня.

Нарушить молчание».

Такую цель 30 лет назад, в 1994 году, поставила перед собой программа ЮНЕСКО «Невольничий путь» (носящая сегодня название «Пути порабощенных народов»), чтобы сохранить память об этой общечеловеческой трагедии, в результате которой в период с XVI по середину XIX века из Африки в Америку были насилием вывезены 12,5 млн мужчин, женщин и детей. В прибрежных районах Восточной Африки и Индийского океана от работоговли пострадало более миллиона мужчин и женщин. К этим ужасающим цифрам, которые стали известны благодаря работе с архивами разных стран, необходимо добавить еще около 7 млн невольников, погибших во время перемещения по Африке.

Эти люди — выходцы из Западной Африки, простирающейся от тогдашней Сенегамбии до Центральной Африки, а также из Восточной Африки — вывозились главным образом в Бразилию (40 % рабов), на Карибские острова (60 %), и, в меньшей степени, в США. Такая система эксплуатации людей через насилие и принуждение к повиновению — то есть рабство — является первым примером мир-экономики.

Основанная на вывозе мужчин и женщин из Африки рабовладельческая система позволяла производить товары (сахар, кофе, индиго и хлопок) для стран Европы. При этом в каждом колониальном обществе сформировалась социальная иерархия по цвету кожи и гражданскому положению, позволяющая распределять население по расовым категориям. Каждый человек занимал свое место в соответствии

с критериями, где расовый фактор (более или менее «белый») превалировал над социальным (более или менее «богатый»). «Белый свободный рабовладелец» занимал позицию превосходства над «чернокожим рабом», который находился в самом низу социальной лестницы. Это порождало структурное и символическое насилие, проявляющееся из поколения в поколение.

**Наследие рабства
начало признаваться
по окончании Второй
мировой войны**

Безмолвная трагедия

Однако долгое время эта трагедия не признавалась на уровне государств. Ее замалчивание преобладало в процессе построения нации подавляющего числа стран, будь то в Европе, Африке, Карибском бассейне, в США и Южной Америке, в Азии или на Арабском полуострове. Однако рабство было важной частью истории, особенно в странах Европы и в США: за его счет создавалось их богатство, под его влиянием формировалась их идеология и вырабатывались философские принципы. Тем не менее, значение рабовладельческой эпохи не было признано в полной мере, равно как и оставленное ею наследие.

Но разве можно молчать о последствиях расовых предрассудков,

расизма и дискриминации, с которыми сталкиваются люди, несущие на себе незажившие раны рабства? Политика замалчивания сохранялась на протяжении веков, однако постепенно наследие рабства, определяемое как влияние прошлого на настоящее, начало признаваться. К этому, в частности, привело изменение в geopolитическом мировоззрении по окончании Второй мировой войны. С одной стороны, интеллигенция из карибских колоний, например Эме Сезер (Мартиника, Франция), и из Африки, например Алиун Диоп (Сенегал), стала осуждать европоцентризм и противоречивый характер Европы, построенной на понятии свободы, в то время как рабство и социальный гнет сохранялись вплоть до обретения странами Африки независимости.

С другой стороны, этот переворот в мышлении в сочетании с осознанием чудовищности событий Холокоста привел к тому, что все большее значение стал приобретать индивидуальный жизненный опыт «свидетелей истории». Внимание, ранее сосредоточенное на обобщающем историческом дискурсе, стало переноситься на отдельных людей. Безусловно, прямых свидетелей рабства в странах Карибского бассейна к концу XX века осталось очень немного, однако его наследие сохранилось практически повсюду в мире. Так во имя принципов всеобщего равенства память о рабстве стала вопросом общественного значения, а главной ее целью стало признание исторических фактов и элементов, объясняющих сохранение неравных социальных отношений и положений в современных обществах.

Повестка дня, связанная с памятью о рабстве и его жертвах, формировалась под давлением гражданских объединений и под влиянием политических решений, вызванных политическими событиями, такими как протесты против празднования «открытия» Америки в Бразилии и в других странах Латинской Америки или реакция на убийства афроамериканцев в США.

Извинения и почтение памяти

Память о трагедии рабства послужила основанием для принятия так называемых «мемориальных» законов, таких как принятые во Франции в 2001 году и в Сенегале в 2010 году законы, признающие рабство преступлением против человечества. И хотя прошедшая в Дурбане (ЮАР) в 2001 году Всемирная конференция по борьбе с расизмом не позволила добиться консенсуса среди стран в пользу извинений, власти ряда государств все же продвинулись в этом вопросе. В 2007 году Соединенное Королевство извинилось за свою роль в работорговле, Дания сделала это в 2017 году, Нидерланды — в 2022 году, а Португалия — в 2023 году. Европа в свою очередь попросила прощения за «страдания, причиненные миллионам мужчин, женщин и детей в ходе трансатлантической работорговли».

Вследствие изменения в соотношении сил, происходящего с 2000-х годов, были учреждены соответствующие памятные даты. Так, день 25 марта был объявлен ООН Международным днем памяти жертв рабства и трансатлантической работорговли, а 23 августа по инициативе ЮНЕСКО отмечается Международный день памяти о работорговле и ее ликвидации, провозглашенный в честь восстания рабов в Сан-Доминго в 1791 году.

Движение за сохранение памяти о рабстве также нашло воплощение в многочисленных инициативах на уровне отдельных стран. Например, 10 мая во Франции отмечается День памяти о работорговле, рабстве и их ликвидации. В Бразилии были выбраны две даты: 13 мая — день отмены рабства принцессой Изабел (хотя и мало изменившее реальное положение дел) и 20 ноября — Национальный день сознания темнокожих, отмечаемый в

годовщину смерти Зумби-дус-Палмарис, вождя крупнейшего поселения беглых рабов в Бразилии.

В Нидерландах 1 июля отмечается «День кети-коти» (от словосочетания «разорванные цепи» на суринамском языке), увековечивающий память об отмене рабства в Суринаме (бывшей Нидерландской Гвиане) и на Нидерландских Антильских островах. 1 августа на Ямайке, в Тринидаде и Тобаго и во всех бывших английских колониях отмечается День освобождения, посвященный отмене рабства и обретению независимости этими странами. На Маврикии день отмены рабства отмечается 1 февраля на мысе Пуант-Канон.

Политическое признание

Все эти официальные даты являются выражением политического признания травм рабства, однако социальные последствия этого признания трудно измерить. Такого рода мемориальные

мероприятия позволяют не столько привлечь внимание к воспоминаниям наследников этой истории, сколько проявить политическое отношение к прошлому.

В течение XX века порабощение чернокожего населения и его насильственный вывоз из Африки в Америку через Атлантику стали источником творчества для «черной» диаспоры. Память о рабстве была запечатлена в текстах, изображениях и других формах творчества. Об этом свидетельствуют, в том числе, такие элементы Списка нематериального наследия ЮНЕСКО, как пение малоя (Реюньон) или Манденская Хартия (Мали), которая считается одной из первых в мире конституций.

Свой вклад в сохранение памяти о рабстве внесли и музейные учреждения. Музеи в Кейп-Косте и Элмине (Гана), расположенные в бывших рабовладельческих фортах, посвящены теме работорговли. Дом рабов на острове Горé (Сенегал) стал местом паломни-

Программа «Пути порабощенных народов» 30 лет

В 2024 году программа ЮНЕСКО «Пути порабощенных народов: сопротивление, свобода, наследие» празднует свое 30-летие. В основу программы, которая осуществляется с 1994 года и ставит целью поддержку инициатив по теме рабства, сопротивления ему и его отмены, легло признание того, что работорговля была трагедией для человечества и наложила отпечаток на современное общество.

Сегодня усилия в ее рамках также направлены на повышение осведомленности о вкладе лиц африканского происхождения и о влиянии прошлого на нынешнее социальное, культурное и экономическое неравенство. Кроме того, страны могут предлагать свои объекты для включения в сеть исторических и памятных мест, связанных с рабством и работорговлей, и получать от ЮНЕСКО техническую помощь и поддержку в проведении просветительской работы в социально-экономических интересах местного населения. Еще одна задача программы — поощрение побратимства между городами в Африке и местами проживания диаспоры в целях налаживания и укрепления сотрудничества в сфере научных исследований и обучения.

По случаю юбилея в течение всего года ЮНЕСКО, ее государства-члены и партнеры будут проводить мероприятия, призванные мобилизовать заинтересованные сообщества и объединить представителей науки, умственного труда, творческих профессий и общественности для обсуждения наследия рабства. Список мероприятий включает картирование маршрутов работорговли в Кении, презентацию книги *Los negros esclavos* Фернандо Ортиса на Кубе и выставку на тему «Гаити, женщины, вуду, революция» в штаб-квартире ЮНЕСКО.

Архивы программы находятся в открытом доступе.

© Christian Bonzom

■ «Депортация», 2007 г.
Работа французского
художника Кристиана Бонзома
из серии «В тени огней» (фр.
À l'ombre des Lumières).

чества и международным символом памяти о тех ужасах, которые пришлось пережить африканцам в эпоху европейской работоговли. В свою очередь, Музей африканских цивилизаций в Дакаре предлагает более широкий взгляд на Африку.

Посыл всех этих учреждений на африканском континенте решительно направлен вовне, в частности к африканским диаспорам. Национальный музей афроамериканской истории и культуры в г. Вашингтон (США), напротив, стремится показать важную роль афроамериканцев в становлении американской нации. Его цель — способствовать переосмыслению истории страны, подчеркнув вклад, который невольники внесли в ее развитие. В Европе первым музеем, посвященным этой теме, стал Международный музей рабства в Ливерпуле (Великобритания).

В поисках справедливости

Однако, как подчеркивают некоторые объединения потомков жертв рабства, центральной темой большинства мемориалов является упразднение рабства, как, например, в случае «Ковчега возвращения» в Нью-Йорке, Мемориала отмены рабства в Нанте (Франция) и Национального памятника рабства в амстердамском Остерпарке. Страдания и несправедливость, порожденные историей рабства, часто упускаются

из виду. В этом отношении стоит отметить открытый в 2023 году в Порт-Луи (Маврикий) Межконтинентальный музей истории рабства, который, напротив, стремится привлечь внимание к участии порабощенных людей.

Именно в этом и кроется корень проблемы. Общественно-политические меры в своих символических, законодательных и просветительских формах, безусловно, оказывают положительное воздействие, но они не решают проблемы расизма и дискриминации. Они не дают ответа на запрос о восстановлении справедливости и достижении равенства, а, наоборот, порождают требования о репарациях, поскольку вопрос об эффективности «отхода от рабства» продолжает оставаться острым.

В сентябре 2013 года под эгидой Карибского сообщества (КАРИКОМ) страны Карибского бассейна запустили кампанию, предназначенную для Дании, Испании, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства, Франции и Швеции. Они обратились к ним с требованием возместить ущерб, причиненный работоговлей и колонизацией, включив в список бенефициаров Гаити. В США это требование прозвучало в радикальной форме во время расовых столкновений в Фергюсоне в 2014–2015 годах и Шарлоттсвилле в 2017 году, придав новый импульс возникшему в 2012 году движению *Black Lives Matter* («Жизни черных имеют значение»).

Принципы, которые лежат в основе этих требований, — восстановление справедливости (в этическом и правовом смысле) и равенства обращения — нашли отражение и в более широком запросе о компенсации нанесенного ущерба. В ответ на эти требования были приняты различные меры. В Нидерландах правительство приняло решение о создании фонда размером в 200 млн евро для борьбы с современными последствиями рабства. В США частные организации, такие как *Chase Manhattan Bank*, а также Гарвардский, Колумбийский и Говардский университеты решили финансировать специальные стипендии для студентов с африканскими корнями.

В 2020 году Европейский союз призвал входящие в него страны разработать национальные планы, признающие колониальное прошлое и содействующие борьбе со структурным расизмом. Другим способом компенсации может стать изменение того, как история отражена в общественном пространстве. Переименование улиц, носящих имена работоговцев, и снесение памятников, изображающих рабовладельцев, могут изменить наш взгляд на историю. Эти и все другие возможные способы компенсации травмы, нанесенной рабством, помогают восстановить справедливость и построить более равноправный мир. ■

Карибы выступают за восстановительное правосудие

Зверства эпохи рабовладения оставили множественные глубокие раны во всем Карибском регионе. В этой связи сегодня все чаще звучат требования о компенсации причиненного ущерба, в том числе финансовой.

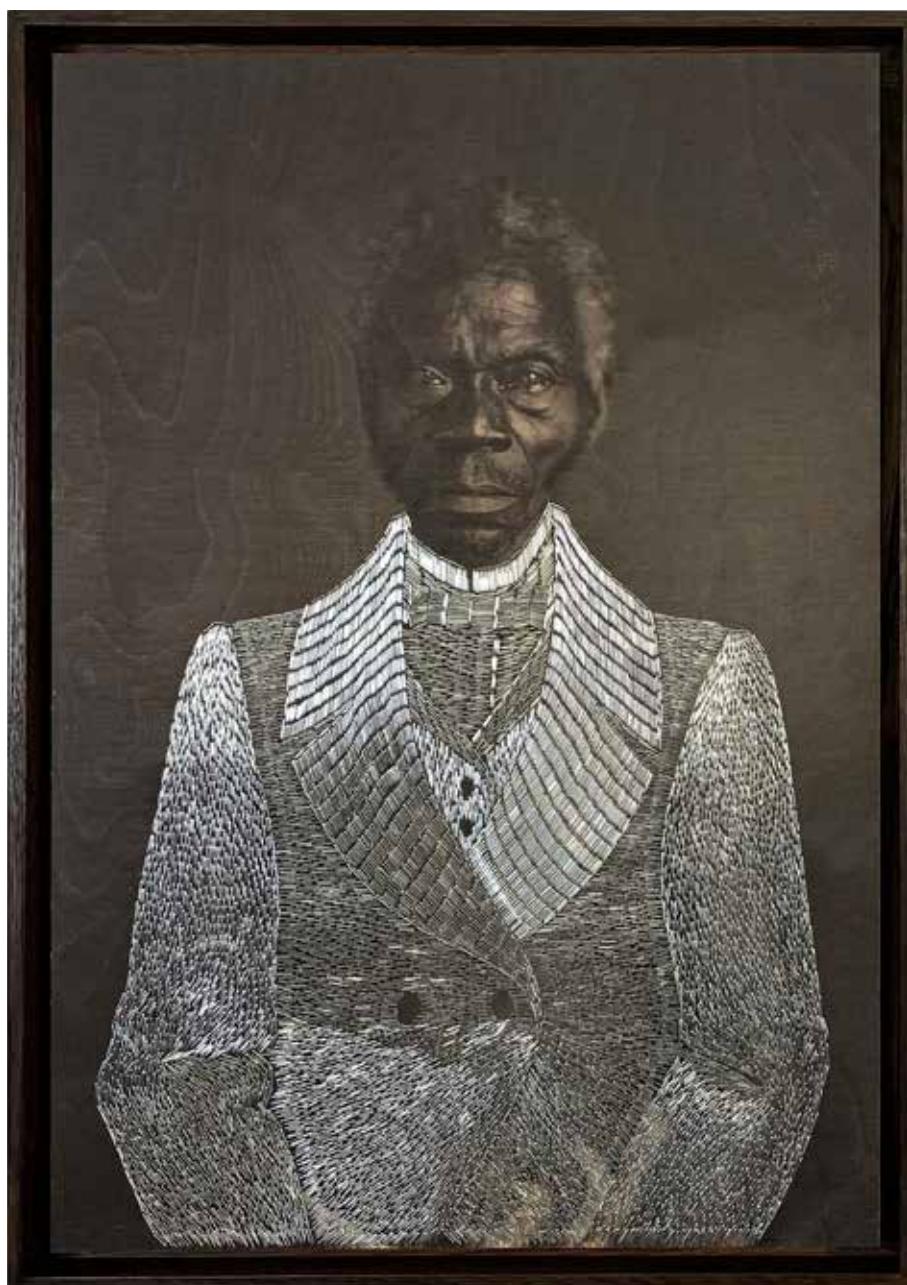
Верена Шеперд

Историк, директор Центра исследований в области reparаций Университета Вест-Индии (Кингстон, Ямайка).

Широко известно, что от варварств колониальной системы пострадали миллионы насильственно вывезенных в Америку и обращенных в рабство африканцев и коренное население Карибских островов. Однако не все задумываются об устойчивых финансовых последствиях, которые повлекла за собой рабовладельческая эпоха, причем как для стран-поработителей, так и для порабощенных народов и их потомков.

От правительств и учреждений, нажившихся на захвате чужих территорий, рабском труде и эксплуатации колоний, все чаще требуют признания роли, которую они сыграли в рабовладельческих системах, и адекватного возмещения нанесенного ущерба. Больше всего рост таких призывов наблюдается в странах Юга, охватывающего Африку, Латинскую Америку, Карибский бассейн и некоторые районы Азии и Океании.

Главное требование к бывшим поработителям заключается в признании того, что их богатства были созданы за счет разорения бесчисленного множества этнических общин, культур и обществ и что их прошлые действия отразились на способности этих обществ к процветанию в наши дни. Это доказали, в частности, сент-люсийский экономист, лауреат Нобелевской премии и автор работы «Труд в Вест-Индии»

© Sasha Huber, Tamara Lanier. Оригинальные фотографии любезно предоставлены Музеем археологии и этнологии Пибоди при Гарвардском университете (Renty, 35-5-10/53037; Delia, 35-5-10/53040)

(англ. *Labour in the West Indies*, 1939) Артур Льюис, историк и первый премьер-министр Тринидада и Тобаго Эрик Уильямс, написавший книгу «Капитализм и рабство» (англ. *Capitalism and Slavery*) в 1944 году, а также специалист по истории экономики из Барбадоса Хилари Беклз (см. его статью на с. 11 этого номера).

Вековое отрицание

Аргументы в пользу необходимости репараций идут вразрез с вековой традицией отрицания. Так, в 1944 году американский историк Сеймур Дрешер настаивал, что Великобритания упразд-

нила «торговлю рабами» в 1807 году в результате массовых протестов британской общественности, а вовсе не из-за снижения экономической выгоды от рабства для этой страны.

Еще до Уильямса и Беклза экономист Артур Льюис, известный своими рекомендациями по индустриализации Вест-Индии, решительно выступал в поддержку возмещения нанесенного в эпоху колониализма ущерба. В частности, он подчеркивал, что около 200 лет бесплатного труда, вынужденно выполняемого рабами на Карибских островах в интересах Великобритании, представляют собой долг, который необходимо вернуть.

“

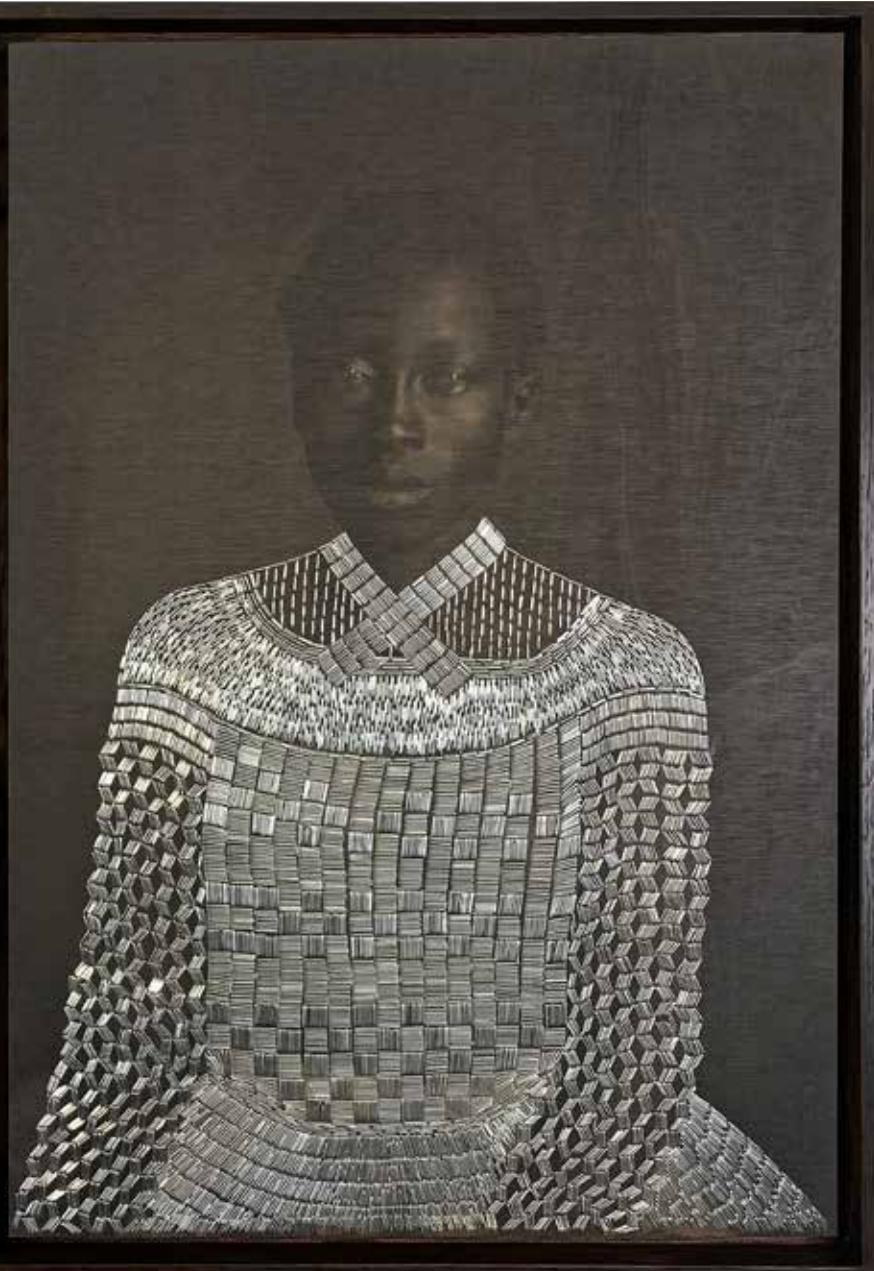
Многие учреждения признали свои прошлые деяния и требуют от стран-колонизаторов взять на себя ответственность за последствия рабства

Следует отметить, что требования выплатить компенсации за геноцид коренных народов, за порабощение африканцев и торговлю людьми, за подписание нечестно составленных договоров в Азии и за все несправедливости пострабовладельческого и постколониального общества являются частью судебной практики и истории отношений между Европой и карибскими странами уже более двух столетий. Впервые они звучали еще из уст порабощенных африканцев, сознавших, что их незаконный захват представляет собой нарушение прав человека, и борющихся за то, чтобы положить конец трансатлантической работоруковле и эксплуатации людей как движимого имущества.

Борьба за правосудие

В последовавший за отменой рабства период эту борьбу продолжили бывшие рабы, которые стремились получить землю и достойную плату за свой труд. В XVIII–XIX века по всему Карибскому региону прокатилась волна войн. Восстание в Морант-Бэй, произошедшее на Ямайке в 1865 году, и многочисленные протесты рабочих в этом регионе в 1930-е годы ознаменовали собой попытки восстановить справедливость, в то время как правящие классы всеми силами старались сохранить рабство несмотря на отказ народных масс сотрудничать.

Требования репараций продолжили звучать и в рамках движения растафарианства, возникшего на Ямайке в 1930-е годы, а затем и со стороны граж-

► Tailoring Freedom – Renty and Delia, 2021 г.
Работа Саши Хубер. Эта швейцарско-гаитянская художница при помощи стеллера «одела» дагерротипы, на которых раб Ренти и его дочь Делия изображены в обнаженном виде.

данского общества, академических кругов, отдельных политиков и, начиная с 2013 года, правительства карибских стран. Первым политиком, заявившим о необходимости компенсаций, стал посол Дадли Томпсон, который сыграл ведущую роль на конференции по вопросам репараций, состоявшейся в Абудже (Нигерия) в 1993 году. На этом историческом мероприятии также присутствовали вождь Мосхуд Абиола, успешный нигерийский бизнесмен, который активно способствовал включению репараций в дипломатическую повестку дня международного сообщества, и лорд Энтони Гиффорд, адвокат, специализирующийся на защите прав человека в Соединенном Королевстве и на Ямайке и отстаивающий права жителей Карибского региона.

Сегодня многие учреждения признали свои прошлые деяния и требуют от стран-колонизаторов взять на себя ответственность за последствия рабства и колониализма и выплатить компенсации за несколько веков насилия и дискриминации в соответствии с Дурбанской декларацией и Программой действий и с Программой мероприятий Международного десятилетия лиц африканского происхождения (2014–2024).

Растущая поддержка

В круг тех, кто требует выплаты репараций, входят университеты, такие как Принстон в США и Кембридж в Соединенном Королевстве, и основанные бывшими рабовладельцами школы, например Колледж Манро на Ямайке. О необходимости компенсаций заявляют также Англиканская церковь, различные структуры и органы ООН, банки, страховые компании и даже сами потомки рабовладельцев, которые, по инициативе бывшей британской журналистки «Би-би-си» Лоры Тревельян, объединились в группу «Наследники рабовладельцев» (англ. *The Heirs of Enslavers*).

Идея о необходимости денежной компенсации встречает растущую поддержку, а американская консалтинговая компания Brattle Group даже провела количественную оценку величины репараций. По ее расчетам, в общей сложности бывшие страны-колонизаторы должны выплатить 31 стране на американских континентах сумму в размере 107,8 триллиона долларов.

Всеобщая история Африки: продолжение

В 1964 году ЮНЕСКО приступила к масштабному проекту по подготовке коллекции «Всеобщая история Африки», призванной исправить положение относительно массового незнания прошлого африканского континента. В рамках этого амбициозного проекта была поставлена задача представить историю Африки с точки зрения африканцев, очистив ее от расовых предрассудков, унаследованных со времен работорговли и колонизации. Первые восемь томов этой иллюстрированной коллекции охватывают историю континента с появления первых людей до конца XX века. Их выпуск потребовал 35 лет работы, в которой приняли участие более 230 историков и других специалистов из Африки и не только.

В 2020 году началась подготовка еще трех томов, в которых планируется представить недавние социальные, политические, научные и археологические достижения и провести анализ африканских диаспор (том X о диаспорах вышел в свет в 2023 году). Эта работа стала частью второй фазы проекта ЮНЕСКО «Всеобщая история Африки», начавшейся в 2009 году и направленной на обновление подхода к преподаванию истории в Африке благодаря этой коллекции, а также на сплочение африканских народов и содействие региональной интеграции и миру.

**Идея о
необходимости
денежной
компенсации
встречает растущую
поддержку**

Соединенное Королевство должно перечислить около 24 триллионов долларов 14 карибским странам и 9,5 триллиона долларов Ямайке. США должны заплатить 26,79 триллиона долларов за ущерб от трансатлантической работорговли ряду сообществ внутри США, а Франция должна выплатить 9,288 триллиона долларов Мартинике, Гвиане, Гваделупе и Гренаде, а также 1,4 миллиарда — Гаити. Требования о выплате компенсаций касаются также Бразилии, Испании, Португалии и Нидерландов. Репарации за ущерб, нанесенный после отмены рабства, оцениваются в 22,9 триллиона долларов, с учетом чего общая сумма репараций составляет чуть более 130 триллионов долларов.

Пока справедливость не восторжествует

Параллельно с этим Карибское сообщество (КАРИКОМ), объединяющее двад-

цать стран от Багамских островов на севере до Суринама и Гайаны в Южной Америке, выступило с Планом в области восстановительного правосудия, а главы правительств карибских стран совместно с Центром исследований в области репараций Университета Вест-Индии и соответствующими национальными комитетами учредили Комиссию по вопросам репараций КАРИКОМ. План, состоящий из 10 пунктов, включает публичные извинения, ликвидацию безграмотности, признание важности знаний африканских народов и погашение долга.

Каким бы путем ни пошли страны, движение за восстановительное правосудие продолжит набирать силу до тех пор, пока не восторжествует справедливость в отношении всех, кто пострадал от жестокости рабовладельческой системы и от идеи о превосходстве белой расы, вылившейся в колониализм и продолжающей проявляться в современном мире.

Как заявил в 1964 году представитель триинидадского правительства в Комитете Объединенных Наций по колониализму сэр Эллис Кларк: «Управляющая держава (...) не вправе на протяжении веков забирать у колонии все, что можно из нее извлечь, а после этого снять с себя все обязательства. (...) Справедливость требует, чтобы пострадавшая от колониализма страна получила компенсацию за причиненное ей зло». ■

Место женщин в системе рабства: забытая история

Начиная с XVIII века женщины составляли большинство среди работающих на плантациях рабов, а их труд и репродуктивные способности лежали в основе процветания рабовладельческих хозяйств. Несмотря на это, долгое время им уделялось мало внимания в исследованиях по истории.

© George Grantham Bain Collection / Library of Congress Prints and Photographs Division

▼ Мельница для отжима сахарного тростника, Барбадос, 1915–1920 гг.

Тридцать пять лет назад я опубликовал монографию «Прирожденные бунтарки: социальная история порабощенных чернокожих женщин на Барбадосе» (англ. *Natural Rebels: A Social History of Enslaved Black Women in Barbados*). Толчком к ее написанию стал протест моих студенток из Университета Вест-Индии. Они заявили, что в своих лекциях я недостаточно внимания уделяю порабощенным женщинам, которые при этом составляли большинство невольников в колониях на протяжении большей части рабовладельческой эпохи. В ответ я обещал исправить эту недоработку и глубже изучить архивные

материалы — то есть осуществить своего рода педагогическую реабилитацию.

Моя книга стала первой в своем роде. Она произвела переворот в историографии рабовладельческого периода в Карибском регионе и положила начало движению в сторону гендерной справедливости в историческом дискурсе. С тех пор этой теме было посвящено множество исследований и публикаций и еще больше литературных сочинений. Все эти труды составляют широкую эмпирическую базу для правозащитников, выступающих за компенсацию нанесенного рабством ущерба. Мои студенты в очередной раз вывели меня в авангард изменений.

Среди моих студенток-активисток не все были феминистками. Однако все они хотели понять причины этого историографического молчания, даже, можно сказать, вакуума, вокруг вопроса, который, совершенно очевидно, должен был стать отправной точкой научного исследования. Кроме того, некоторым моим студенткам важно было узнать, не унаследовал ли я предрассудки предыдущих поколений ученых, не поддался ли общепринятой логике. Они разожгли во мне любопытство, и после года утомительной исследовательской работы в архивах Карибского региона я вновь погрузился в архивы Британской империи.

Осознание

Открытие, сделанное мной в Лондоне, можно сравнить с открытием Америки. Факты всегда лежали на поверхности, ожидая, когда какой-нибудь запутавшийся искатель приключений наконец до них доберется. Вот что я обнаружил: в материалах об использовании рабов на плантациях содержалось гораздо больше упоминаний о жизни рабынь, чем невольников-мужчин. Почему же за сто лет изучения феномена рабства историки не учили это в своих трудах? Ответ напрашивался сам собой: андроцентрическая культура не способствовала объективному анализу гендерных вопросов.

Демографические данные требуют тщательного изучения. Владельцы рабовладельческих хозяйств предпочитали использовать преимущественно муж-

скую рабочую силу только на стадии подготовки плантаций и соответствующей инфраструктуры. Когда были вырублены деревья и выкопаны оросительные канавы, они делали выбор в пользу женщин, считая, что те более продуктивны и лучше ухаживают за посадками.

В Британской Вест-Индии середины XVIII века предпочтение отдавалось женскому труду, и лидером в этом отношении можно назвать Барбадос. Начиная с 1730-х годов и вплоть до отмены рабства в 1830-е годы чернокожих женщин на острове было больше, чем чернокожих мужчин. Осознание этого было экзистенциально важным для моих студенток, и им необходимо было разобраться в причинах того, почему этот факт не отражен в исторических исследованиях.

Прачки, портнихи и служанки

В большинстве колониальных городов среди работников также преобладали женщины-рабыни. Они были прачками, портняхами, кухарками, служанками, занимались проституцией и уличной торговлей. Их хозяева отдавали их «в аренду» и забирали себе все вырученные ими деньги. Учитывая широкий спектр выполняемых рабынями работ, можно однозначно утверждать, что города, как и плантации, держались на плечах порабощенных женщин и были обязаны им своим процветанием. Они были важной движущей силой экономики, позволяя белым женщинам иметь собственное дело: большинство рабынь в городах принадлежало именно белым женщинам, составляющим меньшинство среди владельцев сельскохозяйственных плантаций.

На территориях, принадлежащих Франции и Нидерландам, ситуация была такой же, как и в британских колониях. Везде в основе рабовладельческой системы лежал правовой принцип, согласно которому ребенок, рожденный рабыней, также был рабом. Таким образом, чернокожая женщина была биологическим носителем закрепленного в законе статуса движимого имущества. Она была основным источником производительного труда и выполняла репродуктивную функцию, а ее ребенок, независимо от того, был ли его отец чернокожим или белым, заносился в книгу учета как доход. В этой связи жен-

Движение за восстановительное правосудие должно учитывать тот факт, что рабы не были равны между собой

щина-рабыня, которая представляла собой эффективную рабочую силу, размножалась и по принуждению своего хозяина удовлетворяла его общественные и сексуальные потребности, считалась «образцовым имуществом». Как мы видим, рабовладельческая экономическая модель в правовом, экономическом и социальном плане была основана на чернокожей женщине и ее статусе движимого имущества.

Основа рабовладельческого хозяйства

В таком контексте чернокожая рабыня эксплуатировалась, насколько это было возможно, составляя основу процветания рабовладельческого хозяйства. Она обеспечивала колониальной системе гораздо больше доходов и услуг, чем раб-мужчина, и являлась главным фактором устойчивости системы рабства. Способность к вынашиванию и рождению детей в сочетании с ее физическим трудом на плантациях делали ее идеалом раба в глазах рабовладельца.

Однако именно попытки контроля над ее репродуктивными способностями превращали женщин в «прирожденных бунтарок», стремившихся защитить свое личное пространство от посягательств рабовладельцев.

Движение за восстановительное правосудие, основанное на постулате, что рабство является преступлением против человечества, должно учитывать тот факт, что рабы не были равны между собой. На плечах женщин лежала гораздо более значительная часть этого тяжелого бремени, и это необходимо принимать во внимание при любых попытках компенсации.

Так, участники Карибского движения в поддержку reparаций уже отразили этот факт в своей аргументации и методах расчета денежных выплат. В этом отношении учет результатов исторических исследований в общественном дискурсе представляет собой важный переломный момент во взгляде на прошлое, в котором до недавнего времени на первое место ставился мужчина. Масштабные движения очень часто начинаются с небольших вопросов, заданных в ничем не примечательной обстановке. На ученых-преподавателях лежит обязанность внимать поступающим от студентов запросам и делать все, чтобы докопаться до истины, какой бы революционной она ни оказалась. От размышлений о гендерных вопросах до дискуссий о reparациях женщины не перестают в поиске правды наталкиваться на исторические стены андроцентричной культуры, но, и это главное, продолжают бороться за признание своей роли в истории. ■

Богатое нематериальное наследие

Традиция танцевального театра «Коколо» зародилась в Британской Вест-Индии в среде потомков рабов, привезенных в Доминиканскую Республику в середине XIX века для работы на сахарных плантациях. В их общине, отличающейся особым языком и самобытной культурой, основывались собственные церкви и школы, благотворительные общества и службы взаимопомощи. Театрализованные танцы, представляющие собой одну из наиболее ярких форм их культурного самовыражения, в 2008 году были внесены в Репрезентативный список нематериального культурного наследия. В этом списке ЮНЕСКО есть и другие формы культурного самовыражения, связанные с наследием потомков порабощенных народов, такие как празднество «Самба ди рода» в районе Реконкаво штата Баия (Бразилия), карнавал в Барранкилье (Колумбия), традиции маронов из Муртауна (Ямайка) и музыкальный жанр малоя (Реюньон).

Родни Дезир: танцуя прошлое

В композиции *Bow't* хореограф из Квебека Родни Дезир на языке танца рассказывает о страданиях насилию увезенных в чужие края рабов. По мере ее знакомства с музыкальной культурой потомков африканцев в разных странах от Мексики и США до Гаити и Бразилии это сольное выступление на стыке традиционного и современного танца превратилось в непрерывно развивающийся проект.

Нам удалось встретиться с Родни Дезир на полпути между центром Монреаля и ее домом в Лаврентидах — зеленом регионе на северном побережье реки Святого Лаврентия. Эти ежедневные поездки на машине стали для молодой женщины неотъемлемой частью образа жизни и ценным глотком свежего воздуха. «Для меня это разгрузка для мозга, — делится она. — За рулем я отдыхаю. Очень часто новые идеи приходят ко мне именно во время вождения».

Надо сказать, что из бесконечных переездов и перемещений состоит вся жизнь Родни Дезир. Еще ребенком она вместе с родителями уехала из родного Гаити в Квебек. Став хореографом, она обогнула Америку, посетив страны, куда вывозили рабов из Африки. Впечатления от этих путешествий легли в основу ее многогранного и непрерывно развивающегося проекта.

Хотя сегодня Родни Дезир пользуется авторитетом — она первой получила статус ассоциированного артиста крупнейшего в Канаде культурно-художественного центра «Плас-дез-Ар», — путь к признанию был долгим. Десять лет назад ей было непросто пробить себе дорогу в мире танца, где ее афро-современный хореографический язык не встретил отклика.

Непонимание

В 2015 году работа Родни Дезир была представлена в рамках программы ЮНЕСКО «Невольничий путь» (с 2022 года — «Пути порабощенных народов»). Однако еще в 2013 году ее сольное представление *Bow't*, в котором она,

двигаясь под гаитянские ритмы, через танец рассказывала о жизни потомков африканцев, вызвало у публики недоумение.

«Мне говорили, что моя композиция относится к традиционному творчеству, отказывались признать ее современным танцем, — вспоминает Родни

© Kevin Calixte

■ Сцена из постановки *Bow't Trail Rétrospek*, последней версии проекта *Bow't*. В ходе работы над проектом хореограф Родни Дезир обогнула несколько стран, чтобы познакомиться с ритмами потомков порабощенных и насилию привезенных туда африканцев.

Дезир. — Это побудило меня пересмотреть подход к своей работе и подтолкнуло к созданию различных версий хореографии для разных регионов, где сегодня живут потомки африканцев».

С 2015 по 2021 год она посвятила себя исследованию ритмических особенностей танцев, песен и барабанной музыки. Творческий поиск привел ее в такие страны, как Бразилия, Гаити, Канада, США, Мартиника и Мексика. На каждом этапе Родни Дезир давала себе месяц на знакомство со страной, встречу с музыкантами, историками и социологами и создание новой интерпретации своего соло *Bow't*.

Когда сливаются воедино огоньки ритмов со всего мира, вспыхивает мощное пламя

В процессе путешествий и встреч ее постановка непрерывно обогащалась и видоизменялась, превратившись в целый проект, который получил название *Bow't Trail*. Сама же хореограф открыла для себя особый метод творческой работы — документальную хореографию.

«Я обратилась к своим корням — ударным инструментам, ритмичным напевам. Я работала в паре с местным музыкантом, но никогда ничего ему не называла — ведь хранителем знаний был именно он», — рассказывает хореограф. Документируя ритмы потомков африканцев и пропуская их через себя, Родни Дезир своим творчеством вносит вклад в деколонизацию и восстановление утраченных страниц прошлого.

Скрытые послания

«В многовековой ритмической культуре потомков африканцев мне особенно нравится понятие маски, — продолжает она. — Наши предки, осознанно или нет, умели скрывать в своих ритмах, танцах, движениях послания, которые сегодня мы можем находить и интерпретировать по-своему».

Исцелить травму поколений

Как справиться с травмой, которую трансатлантическая работорговля нанесла целым поколениям? Рекомендации по этому вопросу содержатся в докладе «Исцеление от ран работорговли и рабства», опубликованном в 2021 году (на англ. языке). Исследования последних лет показали, что травматический стресс может не только изменить поведение, когнитивные и психические функции, но и отразиться на последующих поколениях. Это возможно, даже если человек не подвергается новой травме; на его психологическую и социальную жизнь может повлиять событие, которое он непосредственно не переживал.

В докладе, авторы которого считают главной чертой рабства обесчеловечивание, рассматриваются способы, с помощью которых нынешним поколениям можно помочь исцелиться от различных проявлений этой глубоко укоренившейся травмы. Практики исцеления должны быть ориентированы на сохранение и почтение памяти, на восстановление человеческого достоинства и чувства целостности. В целях улучшения отношений и примирения также необходимо создание атмосферы безопасности, предоставление сторонам возможности быть выслушанными на условиях взаимоуважения и налаживание углубленного диалога.

Доклад, в котором представлены точки зрения ученых и экспертов и основные теоретические и практические подходы к борьбе с последствиями трансатлантической работорговли и рабства, был подготовлен международной группой авторов под эгидой программы «Пути порабощенных народов» и Исследовательского института *Global Humanity for Peace*.

Например, для программы по случаю открытия Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро в 2016 году ей нужно было подготовить версию *Bow't Brazil*. «Вместе с камерунским певцом и саксофонистом Ману Дибанго мы должны были представить культуру потомков африканцев в Бразилии», — рассказывает хореограф. Далеко не каждый артист осмелился бы взяться за столь амбициозный проект. Идея будущей композиции пришла к ней во время посещения культурного центра, возведенного на месте старого кладбища, где на родине самбы хоронили чернокожих рабов: «Я поняла, что там, где в бразильских фавелах каждые 23 минуты погибает молодой чернокожий человек, я не могу выступить с сольным номером».

Когда Родни Дезир открыла для себя пассинью — импровизированный уличный танец, зародившийся на севере Рио и часто исполняемый босиком, — она сразу же захотела включить его в композицию. «Молодежь из фавел заслуживает внимания, — вспоминает она. — Таким образом, моя постановка превратилась в трибуну, на которой афробразильцы могли рассказать о себе».

Кандомбле, йоруба и вуду

Путешествуя из страны в страну, Родни Дезир почувствовала, что культуры потомков африканцев во всем мире духовно близки между собой. «Ритмы могут отличаться, но они выражают схожие идеи, будь то кандомбле в Бразилии, йоруба на Кубе или вуду на Гаити. Когда сливаются воедино огоньки ритмов со всего мира, вспыхивает мощное пламя».

Результатом этих поездок стал также 5-часовой документальный фильм, в котором представлен не только творческий процесс хореографа, но и будни жителей каждой из посещенных ею стран, трудности, с которыми они сталкиваются, и то, как потомки африканцев адаптировались на новой земле, живя в отрыве от своих корней.

В настоящее время Родни Дезир работает над новыми постановками, в частности над «Симфонией сердец» (фр. *Symphonie des cœurs*), в основу которой легли рассказы врачей и пациентов с заболеваниями сердца. Однако точка в проекте *Bow't Trail* еще не поставлена: следующим этапом этой творческой одиссеи будет возвращение к истокам — в Африку, где все началось. ■

Горе: остров памяти

▼ Туристы едут на остров Горе (Сенегал) на пароме.

© Nicola Lo Calzo

Сенегальский остров Горé, напоминающий человечеству об ужасах трансатлантической работорговли, стал одним из наиболее популярных направлений мемориального туризма. Ежегодно сюда приезжают десятки тысяч посетителей, в том числе потомки африканцев со всего мира.

Бо дворе Дома рабов на острове Горе, у подножия лестницы в виде подковы, гид рассказывает туристам об истории этого здания конца XVIII века, служившего местом размещения невольников до их насильтвенной отправки в Америку. Его внимательно слушает около полутора десятков человек, в то время как другие посетители заглядывают в камеры, где содержались мужчины, женщины и дети. «Я в шоке от этих тесных и темных комнат, которые битком набивали рабами. Мне больно видеть, в каких условиях приходилось

живь нашим предкам», — говорит 14-летний сенегалец Мохаммед, приехавший сюда на школьную экскурсию вместе с одноклассниками.

Длинный мрачный коридор, расположенный на первом этаже, заканчивается «выходом в один конец». Через эту дверь, ведущую прямо к морю, невольников сажали на корабли, которые увозили их на Антильские острова, в Бразилию, на Гаити, на Кубу, в США и другие страны. Дом рабов производит на посетителей острова особенно сильное впечатление. И если некоторые фотографируются на его фоне, то многие, не

в силах справиться с эмоциями, не хотят этого делать.

21-летняя студентка факультета антропологии афроамериканка Олима возвращается с экскурсии со слезами на глазах. «Это очень эмоциональный опыт», — говорит она. Ее подруга Габриэль, музыкант родом из Вирджинии (США), приехала в Африку впервые. «Я считаю своим долгом признать ту роль, которую мои белые предки прямо или косвенно сыграли в работорговле, посмотреть в лицо этой трагедии и лучше понять историю рабства», — утверждает девушка.

Мировая известность

Остров Горе, расположенный в менее чем 4 км от Дакара, со временем стал символом трансатлантической работорговли. Взглянуть на Дом рабов ежедневно приходит несколько сотен человек, что делает его самой посещаемой достопримечательностью Сенегала.

Сегодня о нем знают во всем мире, и во многом это заслуга первого хранителя Дома рабов Бубакара Жозефа Ндьяиэ. Он приложил все возможные усилия для того, чтобы история острова Горе стала достоянием общественности, хотя мнения ученых относительно его центральной роли в трансатлантической работорговле расходятся. Кроме того, после обретения Сенегалом независимости власти страны активно содействовали превращению острова в открытый для широкой публики мемориал, приняв меры по его охране и развитию на нем туризма.

Важной вехой в этом отношении стал 1978 год, когда остров Горе был внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. «Этот „остров памяти“ напоминает человечеству о работорговле и причиненных ею страданиях, слезах и смертях», — сказано в описании этого объекта. Мировой известности острова Горе способствовало и его посещение целым рядом выдающихся деятелей, среди которых президент ЮАР Нельсон Мандела, римский папа Иоанн Павел II и президент США Барак Обама.

Место паломничества

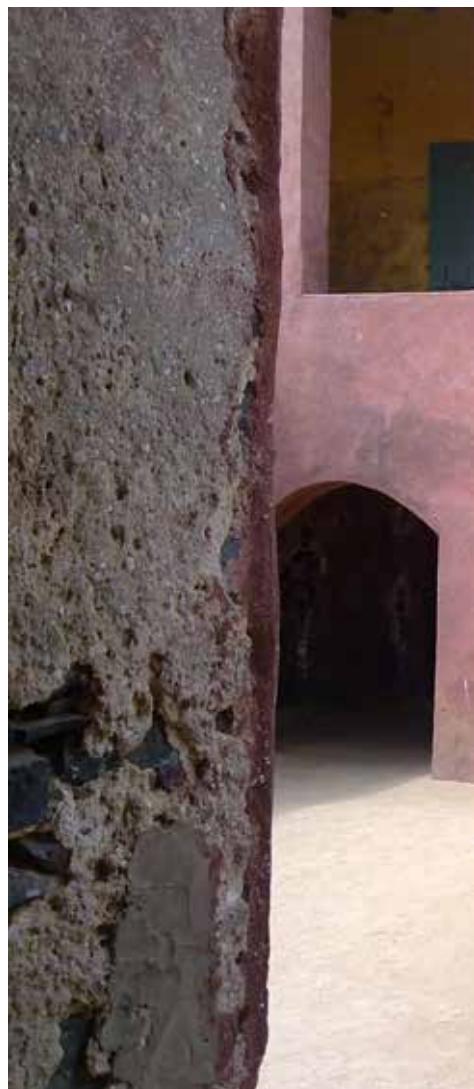
«Остров стал настоящим центром паломничества для потомков африканцев из разных стран. Его образ и место в коллективном сознании чернокожей диаспоры позволяют оценить вклад этого сообщества, стремящегося обрести утраченную идентичность, в превращение острова Горе в символ памяти о трансатлантической работорговле», — объясняют историки Амади Бокум и Бернар Тулье в книге «Формирование наследия: пример острова Горе» (фр. *La fabrication du patrimoine : l'exemple de Gorée*), вышедшей в 2013 году.

Это быстро поняли туристические агентства. «Значительную долю наших клиентов составляют афроами-

канцы, желающие пройти по следам своих предков», — объясняет директор дакарского турбюро *Revina Tour* Мамаду Диань. Его фирма сотрудничает с новым агентством *Harlem Tourism Board* и планирует предложить его клиентам тур по местам памяти о работорговле в Сенегале, Гамбии и Гане.

Однако почтить память жертв работорговли приезжают не только иностранные туристы. «Благодаря появлению в Дакаре новых видов транспорта к нам стали приходить и сенегальцы. Вообще среди наших посетителей становится все больше жителей африканского континента», — констатирует помощник хранителя Дома рабов Каба Лайе. Следует заметить, что в последние годы поток туристов в Сенегале резко вырос, увеличившись с 836 000 человек в 2014 году до 1,8 млн в 2022 году.

© UNESCO / Richard Veillon

“

Взглянуть на Дом рабов, самую посещаемую достопримечательность Сенегала, ежедневно приходит несколько сотен человек

Бинту и Исса на острове Горе

Близнецы Бинту и Исса проводят каникулы в Дакаре и решают посетить остров Горе, бывший одним из центров трансатлантической работорговли. В ходе экскурсии они больше узнают об этой трагической главе в истории человечества и о ее последствиях в наши дни, таких как дискриминация и расизм.

Это иллюстрированное издание для детей 5–9 лет было выпущено ЮНЕСКО совместно с марокканским издательством *Langages du sud*. Оно стало первым в серии из семи книг, подготовленной в рамках программы ЮНЕСКО «Пути порабощенных народов» и направленной на то, чтобы повысить знания подрастающего поколения об истории рабства путем его ознакомления с ключевыми фигурами этого периода, с местами памяти о работорговле и с борьбой порабощенных людей за отмену рабства. Эти книги, написанные доступным для детей языком, рассказывают и о вкладе лиц африканского происхождения в развитие современного общества, в частности в области культуры.

▼ Дом рабов, построенный в XVIII веке.

Как отмечалось выше, за прошедшие годы на острове Горе был осуществлен ряд мер, направленных на его охрану и развитие на нем туризма, а также на то, чтобы привлечь к нему больше посетителей и разнообразить их маршрут. В частности, при поддержке правительства Сенегала и благотворительного фонда Форда был принят план восстановления острова, предусматривающий борьбу с береговой эрозией и создание маршрута, соединяющего Дом рабов с домом Виктории Альби, где в настоящее время располагается музей, посвященный работорговле и новым формам рабства. «В этом здании также находится центр интерпретации и изучения наследия работорговли, где проводятся учебные курсы, а в будущем мы планируем открыть здесь электронную библиотеку для хранения архивов исследований», — продолжает Каба Лайе.

В 2017 году ЮНЕСКО приступила к осуществлению первого проекта по реставрации некоторых зданий с привлечением местных каменщиков. В 2020 году проект перешел во вторую фазу, направленную на дальнейшее развитие острова как туристического объекта, в частности посредством составления экскурсионного маршрута, отвечающего требованиям охраны этого памятника истории, и подготовки квалифицированных гидов.

Эталон для других памятных мест

Благодаря успешности проведенных мер этот сенегальский остров стал эталоном для подражания. «Очевидно, что остров Горе подал пример другим памятным объектам, где теперь также предпринимаются меры по развитию

мемориального туризма», — отмечают Амади Бокум и Бернар Тулье. Так, усилия по повышению интереса к местным достопримечательностям прилагаются в городах Вида (Бенин) и Элмина (Гана).

“

Среди посетителей становится все больше жителей африканского континента

Вместе с тем все чаще звучат заявления о том, что местное население получает мало выгоды от популярности острова. «Большинство туристов проводит здесь лишь несколько часов», — сожалеет координатор объединения по обслуживанию туристов Ламин Гейе.

Недовольство вызывает и тот факт, что туристические экскурсии обходят стороной другие достопримечательности острова, например архитектуру колониального периода и такие учреждения, как Музей истории Горе и Морской музей. «А ведь эти места хранят в себе знания, необходимые для понимания истории Сенегала и проведения научных исследований», — подчеркивает смотритель Морского музея острова Горе Мамаду Сек. В этой связи с целью привлечения более широкой публики и увеличения длительности ее пребывания на острове здесь начали реализовываться такие инициативы, как Фестиваль диаспоры острова Горе и мероприятие «Взгляд во двор», во время которого местные жители пускают в свои дворы и сады художников.

Таким образом, остров Горе, символизирующий собой трагедию работорговли, с годами смог стать важным звеном в сохранении памяти об этой тяжелой главе нашей истории. Для того чтобы и далее выполнять эту миссию, ему необходимо найти решение для еще двух серьезных проблем: стремительного ухудшения состояния ряда исторических построек и эрозии, безжалостно разрушающей берега острова. ■

Киломбу: сердце афробразильского сопротивления

Поселения киломбу, основанные беглыми рабами или, после упразднения рабства, чернокожими общинами, остаются местами памяти и сопротивления. Однако земельные проекты ставят их будущее под угрозу.

Kумбе в Венесуэле, паленке в Колумбии и Эквадоре, маруны на Ямайке, в США и англоязычной части Карибского бассейна, мароны во франкоязычной его части и на Гаити, симарронь на Кубе, в Мексике и в Пуэрто-Рико — все эти термины обозначают общины беглых рабов, сформировавшиеся в США, Латинской Америке и карибских странах.

В Бразилии в документах колониального периода встречается два названия для поселений беглых рабов: мокамбу (с середины XVI века) и киломбу (с конца XVII века). Оба этих термина пришли в португальский язык из Центральной Африки и обозначают «лагерь» или «поселение».

С первых веков колониальной оккупации и эксплуатации на плантациях и отведенных под сельское хозяйство территориях начали зарождаться чернокожие крестьянские общины. Они отличались сложным устройством и состояли как из самих беглых рабов, так и из представителей коренных общин, бежавших из религиозных или светских поселений. Эти выходцы из различных этнических групп смешивались между собой.

Гроза плантаторов

Крупнейшие киломбу и мокамбу, объединившиеся в государство Палмарис во главе с вождем Ганга Зумба и, позднее, Зумби, располагались на территории современных штатов Алagoas и

Пернамбуку и просуществовали с 1575 по 1743 год. Помимо них многочисленные поселения беглых рабов появились в Амазонии, в регионах Баия, Сержипи, Риу-Гранди-ду-Норти и Пиауи, а также в таких колониальных регионах, как Гояс, Мату-Гросу и Минас-Жерайс.

В XIX веке волна формирования киломбу достигла своего пика: они возникали по всей территории Бразилии, будучи особенно многочисленными в Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Риу-Гранди. Вплоть до отмены рабства в 1888 году число групповых побегов рабов и их поселений не переставало увеличиваться, а киломбу, которые появлялись даже в пределах больших городов, наводили ужас на владельцев плантаций и местные власти во всех уголках Бразилии.

Киломбу также возникали на основе светских поселений, а начиная с конца XVIII века — и в результате дарения земли вольноотпущенникам. Таким образом, при изучении истории Бразилии важно учитывать процесс переселения чернокожих семей и освоения ими новых земель, который продолжался на протяжении всего последнего десятилетия рабовладельческой эпохи и в первые годы после отмены рабства. В пострабовладельческий период процессы формирования киломбу еще больше усложнились под влиянием миграции сельских жителей. Расселяясь на новых землях, они основывали области, поселки, общины,

различные административно-территориальные образования и сельские чернокожие кварталы, которых сегодня насчитывается несколько тысяч по всей стране.

**Конституция
1988 года
предусматривала
окончательное
признание за
киломболос прав
собственности на их
земли**

© Nicola Lo Calzo

▼ Рыбацкая община Акупи в штате Баия — одна из 6000 бразильских киломбу. Жители этих преимущественно сельских поселений являются потомками беглых рабов.

Признание прав

В 1980-е и 1990-е годы, в частности в 1988 году, когда была провозглашена Конституция Бразилии, и в 1995 году, когда исполнилось 300 лет с кончины вождя Зумби, борьба киломбу за свои права приобрела еще большую силу. В те же годы появилось выражение «чёрнокожие сельские общины, оставшиеся от киломбу». Оно используется в отношении сельских поселений (встречающихся даже в городской черте), жители которых являются прямыми потомками «киломболов» — населения киломбу, состоящего из беглых рабов, вольноотпущенников и даже свободных чёрнокожих людей.

В 1988 году термин «общины, оставшиеся от киломбу» был вписан в Конституцию Бразилии, которая также предусматривала окончательное признание за киломболов права собственности на занимаемые ими земли. Кроме того, потомки киломболов должны были получить конституционное право на

сохранение своих традиций, которые предполагалось признать частью культурного наследия.

Несмотря на новое законодательство, документ, устанавливающий право собственности на землю, был выдан лишь очень небольшому числу общин. Более того, в последнее десятилетие случались случаи убийств чёрнокожих лидеров киломболов, противостоявших захвату своих земель и незаконным вторжениям.

Как это ни парадоксально, но содержащееся в законе определение современных киломболов лишь усложнило процесс получения ими документов о праве собственности и признания их территорий властями. Другими препятствиями на пути киломболов к полноправному владению землями являются давление со стороны крупных аграрных предприятий и медлительность государственных и федеральных органов.

Продолжительная борьба

В связи с этим этнографы и учёные, специализирующиеся на истории киломбу и мокамбу XVII, XVIII и XIX веков, предложили расширить определение терминов «киломбу» и «общины, оставшиеся от киломбу». Возникло даже движение — в котором участвуют и сами жители и главы чёрнокожих сельских общин — в поддержку изменения определения «киломбу» на основе таких понятий, как память, этническая принадлежность, территория и гражданственность.

По данным последней переписи населения, в 2023 году в стране насчитывалось около 1,3 млн киломболов. В течение следующих десяти лет они могут составить 1 % населения Бразилии, приблизившись по численности к коренному населению, которое в настоящее время составляет 1,6 млн человек.

Борьба киломбу за свои земли — это длительный процесс, успех которого зависит от таких составляющих, как политические меры, вмешательство государственных органов, вклад историков и антропологов, парламентские дебаты и, прежде всего, мобилизация социальных движений.

Дебаты о расовом неравенстве, праве на землю, государственной политике, расширении концепции гражданственности и даже о компенсации ущерба, причиненного за более чем 350 лет колониального и постколониального рабства, перекликуются с борьбой разбросанных по всей Бразилии современных киломболов, число которых сегодня близко к 6 тысячам и численность которых к середине XXI века может достичь трех миллионов. ■

■ Мемориальный ритуал «Негу фуджибу» (порт. Nego Fugido) в общине киломболов Акупи. Частью этой практики, возникшей после отмены рабства в 1888 году, является театрализованное представление, изображающее борьбу рабов за освобождение.

Эстебан Монтехо: последний кубинский симаррон

В начале 1960-х годов кубинский писатель и этнолог Мигель Барнет сделал аудиозапись воспоминаний 104-летнего афрокубинца и бывшего раба Эстебана Монтехо. Опубликованный на ее основе уникальный текст, повествующий об условиях содержания невольников и жестокости рабовладельческой системы, вызвал широкий резонанс.

Однажды Мигелю Барнету случайно попалась на глаза фотография в газете, дополняющая статью о 104-летнем афрокубинце, сыне африканских невольников, которых в середине XIX века привез на Кубу последний груженный рабами корабль. Изображенный на снимке Эстебан Монтехо до подросткового возраста жил в рабстве, затем, движимый желанием обрести свободу, бежал в горы. Он был последним из симарронов — так на Кубе называли беглых чернокожих рабов.

Мигель Барнет, который в то время изучал социологию в Гаванском университете, мгновенно понял, что воспоминания Эстебана Монтехо представляют для истории огромный интерес. Когда он приехал в Дом ветеранов, чтобы побеседовать с этим долгожителем, его встретил высокий, еще крепкий старик с пронзительным взглядом. Увидеть его было равно чуду, ведь казалось, что тогда, в 1960-е годы, на Кубе уже нельзя было найти бывшего раба, не говоря о человеке, который родился в эпоху испанской колонизации, был свидетелем войн за независимость и испано-американской войны 1898 года и доживал свой век в годы социалистической революции Фиделя Кастро.

Так в результате трех лет бесед и писательского труда в 1966 году в свет вышла книга «Биография беглого раба» (исп. *Biografía de un cimarrón*). Это сви-

детельство, написанное от первого лица, вызвало огромный резонанс, в том числе за пределами Кубы. Книга была переведена на множество языков и напечатана в целом ряде стран. По последним подсчетам самого Мигеля Барнета, в мире насчитывалось 64 различных издания «Биографии», и это, уточняет его ассистент, не считая неофициальных публикаций.

Недоверие и подозрительность

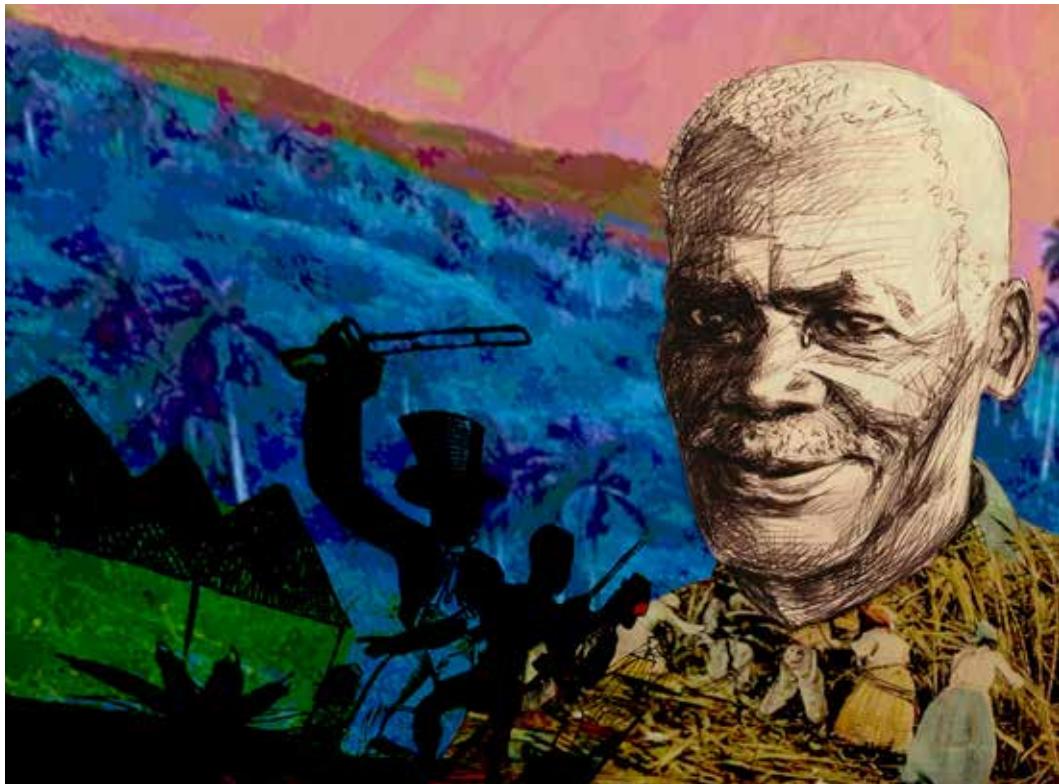
Книга Барнета была не первым кубинским трудом, посвященным теме рабства. Она продолжила собой уже давно сложившуюся литературную традицию, которую в начале XIX века заложили эссе Феликса Варелы (1788–1853), считающегося первым кубинским философом, и его ученика Хосе Антонио Сако (1797–1879). В годы, когда на вклад африканцев в латиноамериканскую культуру на Кубе смотрели с презрением, пионер кубинской антропологии и преподаватель Барнета Фернандо Ортис (1881–1969) посмел утверждать, что на крупнейшем Карибском острове произошла «транскультурация», осуществленная привезенными против их воли чернокожими африканцами и их потомками. В период с 1763 по 1845 год на Кубу прибыли сотни тысяч человек, преимущественно для работы на сахарных плантациях.

Научные исследования Ортиса послужили толчком к изменению культурного самовосприятия Кубы, а его последователь Мигель Барнет, слушая Эстебана Монтехо, заявил, что «увидел в нем основные черты национального кубинского характера».

Сегодня Мигелю Барнету 84 года, но он все еще помнит свои беседы с чернокожим старцем, к которому он приходил с тяжелым магнитофоном. Первые встречи Эстебана с молодым ученым каталонского происхождения проходили напряженно. «Он смотрел на меня с недоверием и подозрительностью», — писал Барнет в приложении к одному из изданий своей книги. Однако магнитофон сыграл в его пользу: прослушивание записи своего голоса воодушевило Монтехо, который, по словам Барнета, «осознал свою значимость».

Свободны!

Книга Барнета, изобилующая подробностями о тяжелых условиях жизни в бараках для рабов, об изнурительной работе на сахарном заводе Флор-де-Сагуа и о телесных наказаниях, которым подвергались не только взрослые рабы, но и дети, представляет собой ценное историческое свидетельство жестокости рабовладельческой системы. В ней также рассказывается о полном одиночестве юного Эстебана в горах, о том, как он добывал себе

► Эстебан Монтехо, последний кубинский симаррон.

пищу и собирал лекарственные травы, и о созерцательных моментах его существования, когда молодой человек наблюдал за птицами, летучими мышами и пресмыкающимися.

Кроме того, это произведение косвенно является важным источником информации о быте жителей Кубы конца XIX века, афрокубинских религиозных культурах, в частности сантерии, народных танцах, играх и традиционной медицине.

“

По крикам людей я понял, что рабству пришел конец

После побега Эстебан Монтехо жил отшельником, укрываясь в пещерах и лесах, вплоть до отмены рабства в 1886 году, когда его внимание привлек доносящийся с плантаций шум. «По крикам людей я понял, что рабству пришел конец... Я спустился с гор и шел на звук, пока мне не встретилась старуха с двумя детьми на руках. Я спросил ее: „Скажи, это правда, что мы больше не рабы?“ Она ответила мне: „Да, сынок, теперь мы свободны!“, — можно читать на страницах книги Мигеля Барнета.

Барнет, определяющий свою работу как роман-свидетельство, черпал вдохновение в книге мексиканского антрополога Рикардо Посаса «Хуан Перес Холоте: биография индейца-цоциля» (исп. *Juan Perez Jolote: Biografia de un tzotzil*), опубликованной в 1952 году и рассказывающей о жизни представителя коренного населения штата Чьяпас (Мексика). Повествование в «Биографии беглого раба» ведется от первого лица и отражает особенности устной речи рассказчика, в которой переплетаются просторечные выражения кубинских крестьян и заимствования из африканских языков и языков карибских индейцев, адаптированные автором для придания тексту более литературной формы.

Уникальное свидетельство

«Биография беглого раба» представляет собой уникальное свидетельство, внесшее неоценимый вклад в историографию рабства на Кубе и в Латинской Америке. После ее выхода в свет история Эстебана Монтехо легла в основу оперы немецкого композитора Ханса Вернера Хенце, поэтической адаптации немецкого поэта и эссеиста Ханса Магнуса Энценсбергера и выступления французского актера и театрального режиссера Жана Вилара из театра «Комеди франсез».

Впоследствии Барнет написал другие романы-свидетельства, в том числе «Галисиец» (исп. *Gallego*), посвященный рабочим-мигрантам с северо-запада Испании. В 1997 году он заручился поддержкой ЮНЕСКО в проекте по открытию Национального музея Невольничьего пути в здании испанской крепости XVII века, расположенному в кубинском портовом городе Матансас, который считается колыбелью афрокубинской культуры.

«Он всегда придавал первостепенное значение африканской составляющей кубинской культуры», — подчеркивает кубинская поэтесса и писательница Нэнси Морехон, вспоминая стихотворение Барнета «Эббо [«очищение» на языке йоруба] для рабов» (исп. *Ebbó para los esclavos*). — Это произведение отражает антиколониальный подход к нашим корням. Оно написано разговорным языком, что ничуть не умаляет красоту его поэтической формы».

Писательница с волнением вспоминает день, когда Барнет взял ее с собой на встречу с Эстебаном Монтехо. «Ему было 110 лет. Он лежал. Обращаясь к нам, он сказал: „Мне достаточно мачете“». Эти слова, которыми завершается его биография, как нельзя лучше подытоживают его жизнь, где бы он ни был — среди рабов на плантациях сахарного тростника, один в горных лесах или рядом с другими воинами на поле битвы за независимость. ■

Боливия: непокорные скейтбордистки из Кочабамбы

Кто сказал, что скейтбординг — исключительно мужской вид спорта, которым можно заниматься только в джинсах и толстовке с капюшоном? Точно не скейтбордистки из боливийской команды *ImillaSkate*, которые смело рассекают склоны Кочабамбы — третьего по величине города страны. С момента создания команды в 2019 году они катаются на скейте в пышной традиционной юбке, носящей название «польера». Она появилась в Боливии в эпоху испанской колонизации в XVI веке и стала неотъемлемой частью идентичности чолитас, женщин из коренного населения высокогорных районов Анд.

В боливийской шляпе-котелке, с развевающимися по ветру длинными косами Дейзи, Бренда и Уара занимаются этим уличным видом спорта, который в 2020 году вошел в число олимпийских дисциплин. При этом они не только не изменяют своим корням, но и, наоборот, громко заявляют о них. Эти девушки, родившиеся и выросшие в обществе, где более 40 % населения составляют коренные народы, и не представляют, что может быть иначе. «Катаясь на скейтборде в польере [...] мы наглядно показываем, что все мы можем заниматься любимым делом независимо от того, откуда мы родом и как одеваемся», — уверяет Тифи, одна из девяти участниц *ImillaSkate*.

Их смелость покорила фотографа из Бразилии Луизу Дорр, дав ей желание встретиться с *ImillaSkate*. Так в 2021 году родилась серия фотографий *Imilla*, что в переводе с аймара и кечуа, двух наиболее распространенных индейских языков в Боливии, значит «девушка».

Imilla дополняет другие серии Луизы Дорр, в которых женщины предстают активными творцами своей жизни. Так, в цикл фотографий *Firsts* (2016–2017) вошли портреты женщин, которые меняют мир, а в серии *Falleras* (2018) мы видим одетых в традиционные костюмы жительниц испанской Валенсии во время праздника Фальяс, проходящего каждый год в марте. За эту работу фотограф была удостоена третьего места на престижном конкурсе *World Press Photo 2019* в номинации «Истории в портретах». ■

■ Скейт-парк SENAC в верхней части Кочабамбы — любимое место для тренировок команды *ImillaSkate*.

Фото:
Луиза Дорр

Текст:
Катерина Маркелова,
ЮНЕСКО

■ Для 23-летней Мириам Эстеванни Моралес М. (Тефи) катание на скейтборде в традиционной юбке-польере — это способ показать другим, что каждый может заниматься любимым делом, независимо от своего происхождения и одежды, которую он носит.

▼ Хоселин Бренда Мамани Тинта (27 лет) и Люсия Росмери Тинта Киспе (46 лет).

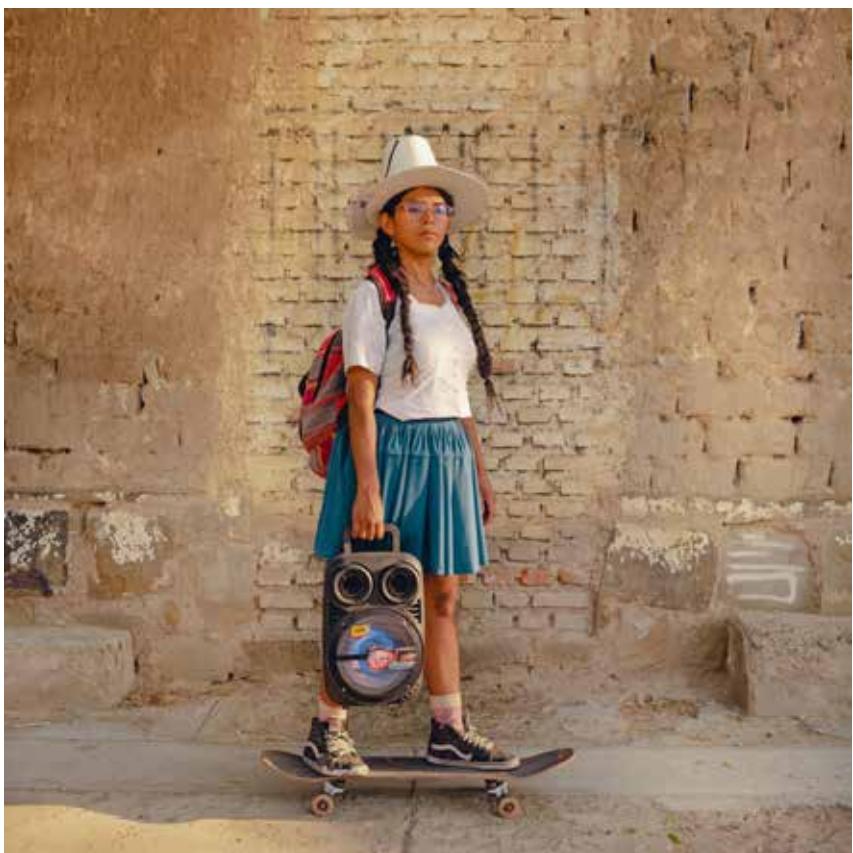
▼ Интерес девушек из города к традиционной одежде вызывает у торговцев на рынке Ла Канча в Кочабамбе радость, смешанную с любопытством.

▼ Мария Белен Фахардо Фернандес (21 год) учится на кинезитерапевта и мечтает совместить свою будущую профессию со своим увлечением, применяя медицинские знания на пользу скейтбордистам.

▼ Для 27-летней Дейзи Такури Лопес скейтбординг — не просто спорт. Он изменил ее жизнь, и с тех пор она стремится заинтересовать в нем больше молодых людей.

■ Дейзи Такури Лопес (27 лет) неоднократно побеждала на соревнованиях по скейтбордингу в Боливии и Чили.

■ В семье Лусы Суриты не одобряли ее увлечение скейтбордингом, пока о ней не рассказали в телепередаче на местном телевидении.

► Дорожка для скейтбординга на окраине Кочабамбы.

▼ Уара Медина Монтаньо, 24 года. Девушки из команды ImillaSkate стремятся выглядеть в соответствии с традициями своего народа, и прическа занимает в их облике важное место.

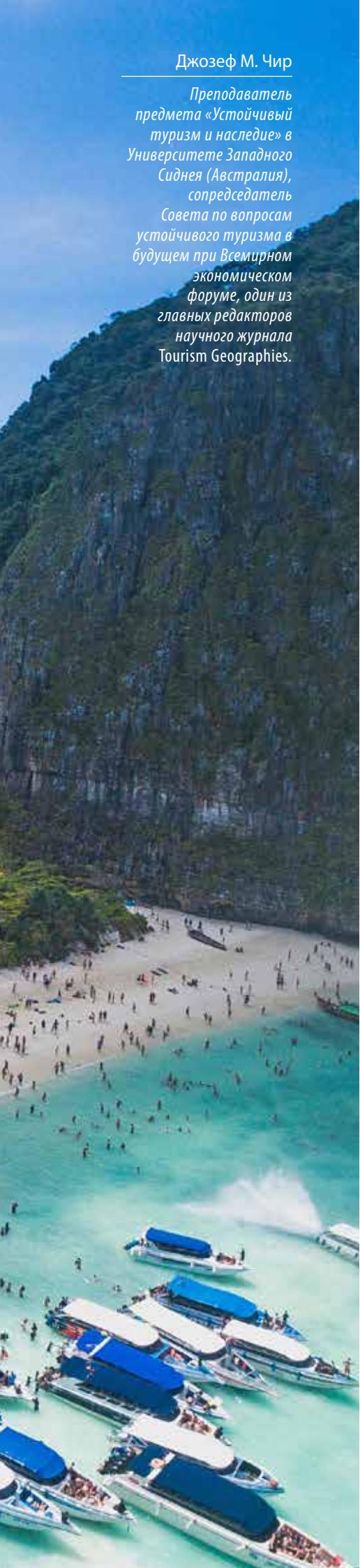
▼ Эллинор Буитраго Мендес уверена, что, катаясь на скейте в польере, они демонстрируют всем, и особенно женщинам, свою силу и единение со своим народом.

Туризм без вреда: миссия выполнима?

Переполненный транспорт, резкий рост цен на недвижимость, деградация экосистем — вот лишь некоторые из последствий избыточного наплыва туристов для местного населения. В связи с этим во многих городах мира, включая Барселону, Венецию, Киото и Бали, местные власти пытаются искать компромисс между ограничением потока посетителей и получением экономических выгод от туризма. Однако найти золотую середину не так просто.

Преподаватель предмета «Устойчивый туризм и наследие» в Университете Западного Сиднея (Австралия), сопредседатель Совета по вопросам устойчивого туризма в будущем при Всемирном экономическом форуме, один из главных редакторов научного журнала *Tourism Geographies*.

© Humphrey Muleba / Unsplash

Mассовый туризм вызывал беспокойство еще в 1975 году, когда вышла в свет книга Луи Тернера и Джона Эша «Золотые орды: международный туризм и периферия развлечений» (англ. *The Golden Hordes: International Tourism and the Pleasure Periphery*). Под выражением «золотые орды» авторы подразумевали толпы туристов, сравнивая их воздействие с «огромным ущербом, нанесенным культуре в результате великого нашествия варваров».

С тех пор эти «золотые орды» не перестают увеличиваться. По мере роста материального благополучия, расширения доступа к информации и технического прогресса все больше людей имеют возможность и могут позволить себе путешествовать. Туризм сегодня лежит в основе местной и национальной экономики многих стран, а в 2023 году туристический рынок составил 9,1 % мирового ВВП, оцениваясь в 9900 млрд долларов.

В последние годы в обиход вошел термин «овертуризм» (от англ. *overtourism*, «избыточный туризм»), как правило, использующийся для описания ситуации, когда поток туристов превышает возможности туристического объекта. Однако такой акцент на симптомах, а не на причинах дает слишком упрощенную картину этого сложного явления. Избыточный туризм, который отрицательно отражается на жизни местного населения и самобытном характере места, наносит ущерб культуре и приводит к ухудшению социальной и экологической обстановки, является результатом длительных, постепенных изменений, обусловленных стремлением повысить экономическую выгоду от туризма.

Места, где вы «обязаны побывать»

В книге 2019 года «Овертуризм: крайние проявления, недовольство и меры в области путешествий и туризма» (англ. *Overtourism: Excesses, Discontents and Measures in Travel and Tourism*), которую я написал вместе с Клаудио Милано и Мариной Новелли, овертуризм определяется как чрезмерное число посетителей, в результате которого местное население вынуждено «испытывать на себе последствия временных и сезонных наплывов туристов, приводящих к

устойчивым изменениям в его укладе, к невозможности пользоваться теми или иными благами и к общему ухудшению качества его жизни».

Следует отметить, что критика в отношении превышающего разумные пределы туризма звучит уже давно, с тех пор как достижения в сфере воздушного транспорта позволили посещать достопримечательности, ранее недоступные ввиду их удаленности или высокой стоимости поездки. Еще в 1963 году на необходимость регулирования туристских потоков намекал немецкий географ Вальтер Кристаллер. «Я боюсь упоминать эти места, ведь тогда я буду виноват в том, что о них узнают», — говорил он о риске превращения малоизвестных объектов в «популярные курорты, где вы просто обязаны побывать».

“

На небольших островах избыточный туризм становится испытанием для социальной и окружающей среды

Что же касается самого термина «овертуризм», то достоверно неизвестно, когда он появился впервые. Однако уже в 2001 году австралийская журналистка Фрея Питерсен употребила его в статье для газеты *Sydney Morning Herald*, рассказывая о неудобствах, вызванных перегруженностью туристами археологического памятника Помпеи.

«Туристическое загрязнение»

Примеры избыточного туризма можно встретить на всех континентах. При этом он может вызывать недовольство по различным причинам. Так, в Бали (Индонезия) это явление привело к увеличению стоимости жизни и росту столкновений на культурной почве, обусловленных осквернением приезжими местных святынь. Общественная инфраструктура не успевает за развитием туристической отрасли, что нахо-

дит выражение в пробках на дорогах и чрезмерном спросе на воду.

Японский город Киото, чье богатое культурное наследие привлекает толпы туристов, страдает от так называемого «туристического загрязнения» или «канко когай». В этой связи в городе предпринимаются попытки урегулировать поток туристов.

Чрезмерный туризм отражается и на состоянии экологии, особенно на небольших островах, где он становится испытанием для социальной и окружающей среды. Это подтверждают остров Боракай на Филиппинах, Комодо в Индонезии и бухта Майя Бэй в Таиланде.

Ущерб могут нанести и круизные лайнеры, как можно видеть на примере Венеции, потребительское отношение к которой достигло высшей точки. В этом городе, ставшем символом овертуризма, больше всего страдают именно те районы, куда причаливают лайнеры, и местные власти пока не нашли эффективного решения этой проблемы. Венеция позволяет наглядно увидеть противоречивый характер овертуризма, когда в погоне за экономическими выгодами его социальные и

экологические последствия отодвигаются на второй план.

Последствия массового туризма ощущает на себе и Барселона (Испания). В 1992 году, когда город стал местом проведения летних Олимпийских игр, о нем узнал весь мир, и с тех пор о его культурном наследии, включая такие архитектурные шедевры, как Саграда-Фамилия Антони Гауди, знаменитую каталонскую кухню и самобытные традиции, не перестают звучать хвалебные отзывы. Власти Барселоны прилагают активные усилия по сдерживанию не перестающих расти потоков туристов, в частности путем ограничения доступа

к наиболее популярным достопримечательностям, например к парку Гуэль.

Хотя ситуация в разных уголках планеты может немного отличаться, в целом последствия овертуризма для местного населения одинаковы, независимо от страны и региона. С распространением практики аренды жилья для туристов и, как следствие, ростом цен на недвижимость местные жители зачастую вынуждены искать жилье за пределами родных кварталов, а небольшие магазины вытесняются крупными торговыми марками.

Избыток приезжих затрудняет местному населению посещение магазинов и выполнение других бытовых задач, а шум в ночное время и выходящее за рамки норм поведение некоторых туристов, включая употребление наркотиков и алкоголя в общественных местах и мелкое хулиганство, меняют облик кварталов, в результате чего местные жители больше не чувствуют себя как дома. Чрезмерное количество посетителей разрушает уникальную атмосферу места, при этом многие из них даже не замечают, что именно делает его особенным, обращая внимание лишь на то, что будет эффектно выглядеть на фотографии в соцсетях.

“Снизить перегруженность туристами позволяет сокращение числа круизных лайнеров”

▲ Толпа туристов на мосту Риальто в Венеции, Италия, апрель 2023 г.

© Simon LAMBERT / DIVERGENCE

Налог на въезд и комендантский час

В ответ на связанные с овертуризмом проблемы органы местного самоуправления и государственной власти начали принимать различные меры, спектр которых постоянно расширяется. Однако определить то, какие из них наиболее успешны в долгосрочной перспективе, можно будет лишь по итогам нескольких туристических сезонов, а большинство применяемых в настоящее время подходов к регулированию турпотока начали использовать недавно, после пандемии COVID-19. Тем не менее, достигнутые на сегодня результаты уже позволяют наметить ряд перспективных решений.

Так, в прибрежных городах снизить перегруженность туристами позволяет сокращение числа или полный запрет на прибытие круизных лайнеров, толпы людей с которых на один день заполняют город. Например, в Амстердаме было принято решение удалить круизный порт от центра города.

Свою эффективность также показывают меры по ограничению числа посетителей на популярных объектах и по перераспределению потока туристов, будь то в музее, городе или стране, за счет направления их к менее известным достопримечательностям. Так, во Флоренции желающим увидеть статую Давида Микеланджело в Галерее при Академии изящных искусств ненавязчиво предлагают познакомиться с другими экспонатами музея, а в Амстердаме популярная у любителей селфи скульптура «I ❤️ Amsterdam» была перенесена из центра города на другое место. Кроме того, турагентства все чаще советуют своим клиентам выбирать для отпуска альтернативные направления, например Валенсию вместо Барселоны для Испании.

Помимо этого предпринимаются попытки защитить местных жителей и их право на достойные жилищные условия. Для сдачи жилья в краткосрочную аренду все чаще требуется специальное разрешение или регистрация, что позволяет получать данные о количестве такого жилья в квартале. Введение комендантского часа помогает снизить риск шума и других случаев нарушения спокойствия в ночное время.

Туризм и всемирное наследие

Если туристы могут стать источником дохода для некоторых объектов всемирного наследия, они также способны ухудшить качество жизни местного населения, усугубить проблему перенаселенности и повысить нагрузку на экологию и ресурсы. В этом отношении решающую роль играет ответственное поведение посетителей. ЮНЕСКО также вносит вклад в решение этих проблем, уделяя внимание регулированию потока туристов, разъяснительной работе на объектах и инновациям.

Стремясь содействовать борьбе с чрезмерным туризмом, Организация реализует целый ряд проектов по всему миру. Так, сайт *World Heritage Journeys*, созданный совместно с *National Geographic*, призывает посещать малоизвестные объекты всемирного наследия в Европе. Еще один пример: ЮНЕСКО помогла властям города Мостар в Боснии и Герцеговине, куда туристы приезжают, как правило, всего на один день, разработать так называемый *Mostar Pass*, мотивирующий посетителей продлить свое пребывание в городе и ознакомиться с другими аспектами его культуры. Также была введена система электронных виньеток, позволяющая взимать плату за въезд в Мостар с туристических автобусов. Ожидается, что вкупе эти две инициативы, стартовавшие в 2023 году, будут приносить городу 8 млн евро ежегодно.

В рамках программы *Cash for work* («Деньги в обмен на работу») ЮНЕСКО также оказала помощь в реставрации традиционных лодок для проведения экскурсий на территории храмового комплекса Ангкор (Камбоджа), что позволило создать 40 рабочих мест, рассредоточить наплыв посетителей и увеличить доходы от туризма.

Некоторые туристические направления, такие как бухта Майя Бэй в Таиланде и остров Боракай на Филиппинах, уже закрывались для посещения на несколько месяцев, чтобы дать природе возможность естественным образом восстановиться, а Фарерские острова временно закрываются каждый год.

Менее успешным оказалось введение платы (относительно скромной) за вход для туристов, как это было видно на примере Венеции (Италия) и Японии. То же можно сказать и о других видах сборов с туристов, например за 30-дневные визы для посещения Бали, которые не уменьшают поток посетителей.

Непростой компромисс

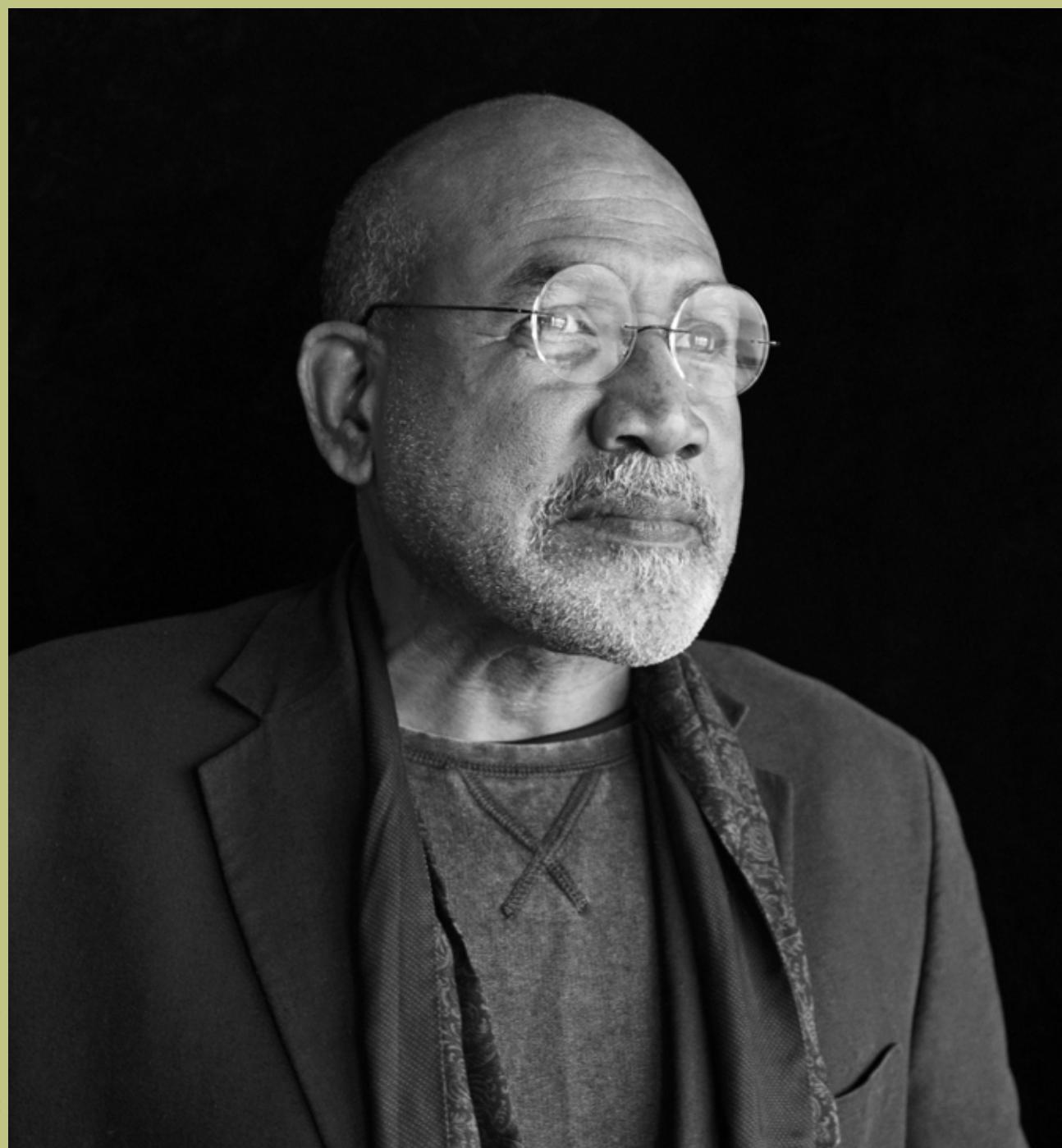
Время покажет, насколько такая политика эффективна, но одно можно сказать наверняка: учитывая, что чрезмерный туризм никуда не исчезнет, в этой сфере необходимо найти компромисс. Некоторые, например один из создателей путеводителей *Lonely Planet*

Тони Уилер, утверждают, что смягчить последствия овертуризма может изменение привычек путешественников, если те будут готовы посещать не только культовые места, но и «отходить на две улицы дальше». «Удивительно, насколько другим может оказаться город всего в паре кварталов от главной улицы», — говорит Тони Уилер.

Таким образом, задача состоит в том, чтобы найти золотую середину. Меры по сокращению числа посетителей должны быть тщательно продуманы, ведь в противном случае они могут лишить местное сообщество важного источника дохода. Поиск компромисса — это непростая задача, требующая совместить эффективное регулирование и планирование с учетом интересов местного населения.

Мы не должны упускать из виду позитивный вклад туризма в развитие сообществ и их будущее. Как уверяет Тони Уилер, «на каждый многолюдный мегаполис, вероятно, найдется дюжина мест, которые с удовольствием видели бы у себя больше туристов». ■

Патрик Шамуазо: «В нашем достоянии должны быть все языки мира»

© Philippe MATSAS / Opale photo

Писатель и эссеист Патрик Шамуазо, получивший Гонкуровскую премию 1992 года за роман «Тексако», — один из столпов карибской литературы. Будучи уроженцем Мартиники (Франция), он развел идеи Эме Сезера и Эдуара Глиссана и внес весомый вклад в формирование концепции «креолитэ», в которой креольский язык рассматривается как отправная точка для духовного освобождения и рассуждения о смешении культур. Подчеркивая, что все языки равнозначны, Патрик Шамуазо призывает отказаться от одноязычного видения мира, неизбежно ведущего к застою.

В своей трилогии «Креольское детство» (фр. Une enfance créole) вы рассказываете о том, как потеряли дар речи, когда узнали, что вместо вашего родного креольского обязательным языком в школе становится французский. Как на вас повлиял этот первый опыт столкновения с господствующим языком?

В ту пору языки навязывали нам колонизаторы. Они эксплуатировали Новый Свет, людей и все живое в нем, а в оправдание этому придумали Великий оправдательный дискурс, наполнив его такими громкими понятиями, как «цивилизация», «прогресс», «развитие», «универсальность» и «идентичность». В оправдание своему пренебрежению к чужим языкам они создали культ собственных языков, без которых якобы невозможно было приобщиться к цивилизованному миру, к культуре, к универсальным ценностям, даже просто стать полноценным человеком.

В ответ колонизованные народы выработали противоположный дискурс и возвели в кульп свои языки, стремясь противопоставить их языкам колонизаторов и сохранить за ними их место. Увы, тем самым они лишь показали, что допускают иерархию между языками. Наши школьные учителя (которым эта иерархизация слишком часто затуманивала ум) полагали, что должны уберечь нас, негритят, от нашего родного креольского языка, чтобы при помощи языка французского господина открыть нам путь к «цивилизации» и дать нам шанс стать частью «человечества».

В то время родные языки еще пронизывали все наше существо. Креольский был формой выражения моего сознания, структурировал мои мысли, составлял основу моего взаимодействия с окружающим миром. Внезапный запрет на его использование был для меня подобен лоботомии. Я больше не мог спонтанно выражать свои мысли и должен был постоянно преподносить себя «в переводе», как сказал бы марокканский социолог Абделькебир Хатиби. Мне пришлось переводить все свое существование на французский, постоянно испытывая перед ним страх.

К тому же, в каждом языке есть немалая доля непереводимого, непередаваемого, невыразимого. Она особенно высока

в подавляемом языке, каким был и остается креольский на Мартинике. Поэтому, говоря на доминирующем языке, я мог передать лишь выразимую часть того языка, который составлял матрицу моего существа, все остальное же отбрасывалось. Это неизбежно лишает вас глубины, воображения, смелости и особенно воодушевления, благодаря которому так ярко звучит речь, содержащая в себе как выразимые, так и невыразимые, выходящие за рамки слов нюансы.

В каждом языке есть немалая доля непереводимого, непередаваемого, невыразимого

Спасло меня то, что еще до обучения в школе я начал читать. За счет чтения в части моей головы сформировались не устные, но письменные навыки французского языка. От чтения я перешел к письму, минута говорение. Писал я по-французски лучше, чем говорил. Я стал своего рода «шизофоном», как сказал бы величайший гаитянский поэт Франктьен. Эта языковая трагедия выпала на долю всех колонизованных народов мира. Она же подготовила почву для их литературы...

Как в таких условиях можно способствовать появлению самобытной, оригинальной, свободной литературы? Как найти свой голос, свой путь в этом «блуждании по бездорожью», каковым является писательство?

Из этого травматического опыта я вынес следующее: нельзя устанавливать иерархию между языками. Наоборот, в нашем достоянии должны быть все языки мира, они должны составлять наше богатство в прямом и переносном смысле. Ни один язык не может развиваться сам по себе, ему необходим многоголосый хор других языков, к которым он обращается, которые принимает и уважает.

Наконец, нам следует отказаться от одноязычного видения мира, присущего колонизаторам, и стремиться к много-трансязычию, которое никак не связано со способностью говорить на нескольких языках, но предполагает *открытость навстречу всем языкам мира*, неважно, знаем мы их или нет. При таком видении ни один язык не сможет господствовать над другими и никаким языкам нигде на планете не будет угрожать исчезновение, ибо люди повсеместно будут стремиться к их охране.

Однако это требует огромной работы в плане образования и культурного просвещения. Что же касается писательства, то много-трансязычие предполагает владение языком в широком смысле слова. Когда мы используем язык, мы подчиняем, присваиваем его себе. Я говорю не о защите и не об иллюстрации того или иного языка, а о расширении каждого слова, фразы, смысла, образа, с тем чтобы они могли вызвать к жизни, показать, указать на возможное в других языках мира.

“

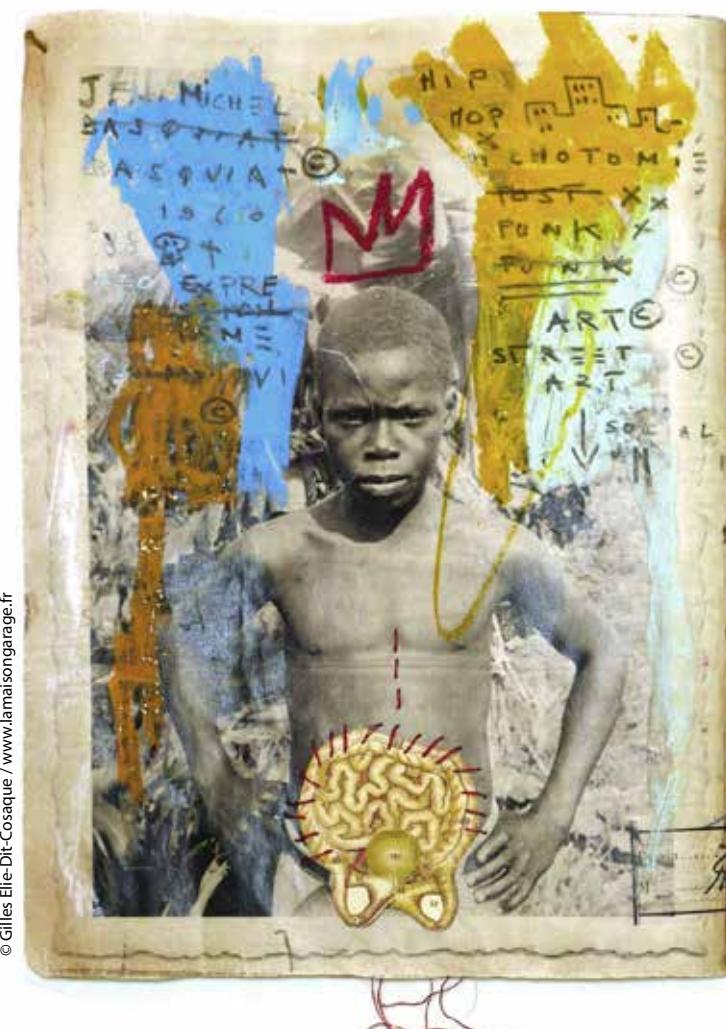
Каждому следует развивать в себе поэтическую сторону

Живая речь не дает языкам утвердиться в своем превосходстве, препятствует их академической канонизации, проливает свет на их неполноту, на то, что они не способны выразить, на их растерянность перед лицом своего несовершенства, заставляя их жаждать контакта с другими языками. Ирландский писатель Джеймс Джойс любил говорить, что он исчерпал возможности английского. Мартиниканский поэт и романист Эдуар Глиссан утверждал: «Я пишу в присутствии всех языков мира». А Франсуа Рабле, отец современного французского языка, уже в XVI веке предложил прообраз этого видения. Его яркий, как молния, и задорный язык черпал вдохновение во всех языках, всех возможных наречиях, жаргонах, идиолектах, тарабарщине, песнях и говорах, просторечных и узкоспециальных выражениях, допустимых или нет, которые были у него под рукой. Он открыл дверь, которая для нас все еще открыта...

В креольском сознании и литературе важное место занимает фигура сказителя, обладающего большой поэтической силой. Может ли писатель увязать между собой устное творчество и письменные тексты?

Это невозможно, поскольку это два разных мира. Тем не менее, художник устного слова и художник письменного слова имеют нечто общее. Оба они живут в *поэтическом настроении*. Оно дополняет то наше прозаическое состояние, в котором мы обеспечиваем себе безопасность и пропитание, утоляем жажду, размножаемся... И именно благодаря поэтическому настроению в нашей жизни есть любовь, безрассудство, дружба, танцы, песни — одним словом, Красота... все те бесполезные мелочи, которые составляют столь важную конечную цель прозаического. Каждому следует развивать в себе поэтическую сторону существования.

Однако что касается двух наших художников, они (как и все мастера своего дела) доводят поэтическое состояние в

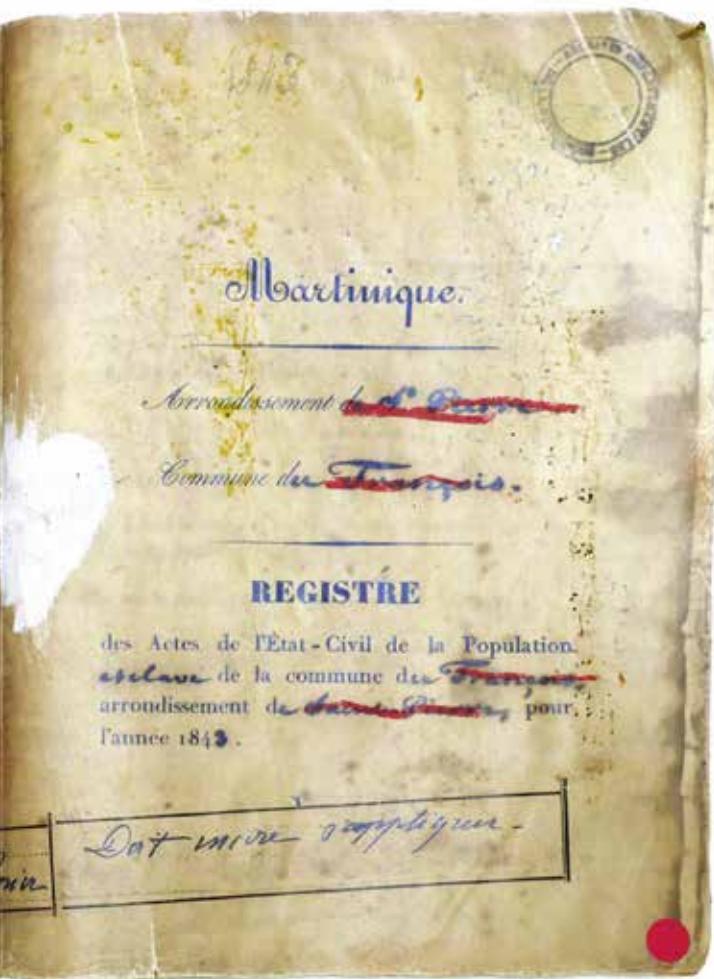

© Gilles Elie-Dit-Cosaque / www.lamaisongarage.fr

своем существовании до высочайшей степени, в результате чего становятся *творцами*. Поэтическое настроение «творца» гораздо сильнее, чем у «творческого человека», и именно это определяет различие в их храбости и экспрессивности. Каждый художник, каждый творец вырабатывает свой арсенал средств, с помощью которых проявляется его эстетика, его отношение к Красоте. Мы же можем черпать вдохновение в эстетике как сказителя, так и писателя, чтобы привнести в мир новую эстетику, объединяющую их обоих.

Современный литературный язык сочетает в себе две эти эстетики. В нашей речи сходятся и объединяются все элементы языка: то, что *предшествует сказанному*, что *следует после него*, что *выходит за его пределы*, то есть то, что нельзя выразить, передать словами. Таким образом, язык — это фундамент, на котором возникает любое новое выражение.

Мне кажется, мы уже выиграли битву за примирение устной и письменной речи. Теперь перед нами стоит новая задача: признать, что вокруг нас, в живом мире, существуют языки растений, насекомых, животных, множество всевозможных алфавитов, которые мы до сих пор не замечали и которые нам снова нужно включить в свою поэтику. Этот шаг должен стать частью фундаментальных изменений, которых нам необходимо добиться в своем образе жизни, чтобы противостоять проблемам современности. Все это, по сути, связано с новым видением мира — постзападным, посткапиталистическим, отходящим от антропоцентрического гуманизма. Таким, в котором на первое место выходит *Взаимодействие*. Главный принцип этого видения мира — это *установление контакта между всем, что разделено в нашем существовании*.

Сценой для креольского сказителя была ночь — тот момент, когда его Слово представляло во всей своей красоте, пока хватка поработителя на время ослабевала. Как вы относитесь к ночи?

Прозаическое боится ночи. Поэтическое же видит в ней тысячу возможностей, источник и ресурсы. Архетипический креольский сказитель жил в вертикальном мире рабовладельческой и колониальной риторики. Все разрешенные возможности имелись лишь у полновластного хозяина... Ночью эти тиски разжимались. Ночь позволяла сказителю освободить, внутри и вокруг себя, «безопасное пространство», как выразился бы французский философ Жиль Делёз, пространство, где могли вырисоваться новые возможности и судьбы.

“

Вокруг нас существуют языки растений, насекомых, животных, которые нам нужно включить в свою поэтику

Ночь благоприятствовала новым творениям. Перед любым созидательным действием творца должна произойти символическая катастрофа, крах того, что навязывается нам сверху и диктует нам мысли, тем самым за-

► Работа из серии Lambeaux («Лоскуты»), автор: Жиль Эли-Ди-Козак. Совмещая и накладывая друг на друга фотографии и фрагменты старинных и личных документов, художник придал этой серии сходство с дневником, приглашающим задуматься о понятии памяти.

нее заполняя страницу, на которой мы собираемся писать. И потому так важно очистить эту страницу и сделать прыжок в раскрывающуюся перед нами неизвестность.

Мы утратили связь с ночью, как в буквальном, так и в переносном смысле, и нам нужно ее восстановить. Но вместе с тем мы также должны делать все возможное, чтобы направить на западный день, на день капиталистический, трепещущий свет (который следует сохранять таковым) другой возможности.

Вы не раз говорили о том, какую важную роль на вашем писательском пути сыграли Франкетьен и Эдуар Глиссан. Как вопрос языка и литературы встает перед антильскими писателями в наши дни?

Мы справились с тем параличом, который сковывал нас из-за стерилизующего конфликта между креольским и французским. Будущий поэт должен воплотить в себе поэтику открытости навстречу всем языкам мира. Положить ей начало сможет только великий поэт, ибо новые пути в литературе всегда прокладывает поэзия. Франкетьен и Эдуар Глиссан проложили нам путь. И он по-прежнему открыт. Теперь нам нужно внимательно всматриваться в горизонт и ждать, что там возникнет. Ибо сегодня литературные братства строятся не на общей принадлежности (к одной территории, одному языку, одинаковому цвету кожи), как раньше, а на структуре художественного видения, то есть на основе нашего глубинного отношения к существующему в мире разнообразию, которое мы противопоставляем универсальности. И потому наши общие цели, братства, наши разделенные судьбы могут возникнуть в любой точке планеты.

После многолетнего перерыва вы снова вернулись к жанру романа, написав «Северный ветер в заледеневших папоротниках» (фр. Le Vent du nord dans les fougères glacées). Почему?

Я вернулся с тем, что я называю *нarrативным организмом*. Наш язык позволил нам сродниться со всеми языками мира. Понятие *нarrативного организма* должно помочь нам отойти от разделения литературных произведений на роман, эссе, пьесу, поэзию, фантастику, документальную прозу и пр. И, самое главное, оно позволит нам избежать «нarrативов».

Нarrатив лежит в основе творчества *Homo sapiens*. Он помогал ему выстроить маленькие уютные «реальности» перед лицом невообразимого ужаса реального мира. Нarrативы успокаивают, обнадеживают нас, упрощают нам невыносимые сложности бытия. Мы обожаем счастливые концы. Склонность к нarrативам привела в том числе к *Великому тоталитарному дискурсу*, который продолжает угрожать нам и сегодня. Религии, колониализм, капитализм, различные проявления крайнего консерватизма и фашизма, вновь нависшие над человечеством, — все это Великие дискурсы, отрезающие нам доступ к разнообразным формам повествования, включая разнообразные сценарии развития человечества. Но мы больше не хотим *Великих дискурсов!* Дайте нам просто возможность для встречи, свободной и радостной встречи всех нarrативов мира! Это обязательное условие возникновения нового мира, который нам предстоит построить.

Второй Форум «Курьера ЮНЕСКО»: культурный обмен вдоль Шелкового пути

15 апреля в штаб-квартире ЮНЕСКО состоялся второй Форум «Курьера ЮНЕСКО», в ходе которого две международные группы экспертов обсудили историческое значение культурного взаимодействия в районах пролегания маршрутов Шелкового пути и важность межкультурного диалога и взаимообучения в современном мире. Подтверждая роль «Курьера ЮНЕСКО» в качестве лаборатории идей, Форум ставит целью содействовать обмену мнениями по темам, представляющим международный интерес. Первый Форум состоялся в июне 2018 года по случаю 70-летия «Курьера».

В рамках второго Форума также можно было увидеть выставку, посвященную истории «Курьера ЮНЕСКО», выставку детских рисунков и выступления исполнителей традиционной китайской музыки и танцев.

ЭКСПЕРТЫ со всего мира

Дуду Дьян
Бывший руководитель
отдела ЮНЕСКО по
межкультурному диалогу

Чжао Тинъян
Профессор Академии
общественных наук,
Китайская Народная
Республика

Дэвид Абулафия
Почетный профессор
истории Средиземноморья,
Кембриджский
университет, Соединенное
Королевство

Елена Паскаleva
Доцент, специалист по
культурному наследию,
находящемуся под
угрозой, Лейденский
университет, Нидерланды

Аяя Медани
Участница Олимпийских
игр по пятиборью и
«Чемпион за мир», Египет

Сьюзен Деньер
Старший советник
ИКОМОС по
всемирному наследию

Чжао Шэнлян
Председатель ученого
совета Дуньхуанской
академии, Китай

Юэн Маквей-Джоунс
Программный специалист
ЮНЕСКО по вопросам
инклюзивности, прав и
межкультурного диалога

Риккардо Потто
Заведующий кафедрой
истории философии,
Римский университет Тор
Вергата, Италия

Хосе Кассандра
Бывший президент
регионального
правительства
Принсили

Лю Чжоу
Руководитель Центра
национального
наследия Университета
Цинхуа, Китай

Модератор:
Венсан Дефурни
Бывший директор отдела
общественной
информации ЮНЕСКО

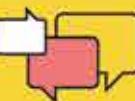
Выставка по истории «Курьера ЮНЕСКО»

«Курьер ЮНЕСКО» начал выходить
в 1948 году по инициативе
Сэнди Коффлера, американского
журналиста и бывшего военного
корреспондента

Первый номер был разослан
подписчикам из **15 стран**
в Европе, Азии и Америке

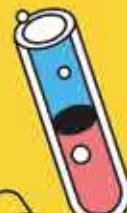
В настоящее время «Курьер»
выходит на **8 языках**: английском,
французском, испанском, русском,
арабском, китайском, каталонском
и эсперанто

В общей сложности уже
было опубликовано более
700 номеров

Знаменитые авторы «Курьера ЮНЕСКО»:

польско-французский ученый
Мария Кюри

израильский историк
Юваль Ной Харари

кубинский джазовый
пианист
Чучо Вальдес

испанский художник
Жоан Миро

пакистанская правозащитница
Асма Джахангир

французский антрополог
Клод Леви-Стросс

кенийская экологическая
активистка и общественный
деятель
Вангари Маатаи

бангладешский модельер
Биби Рассел

индийский борец за
социальные права
Кайлаш Сатьярхи

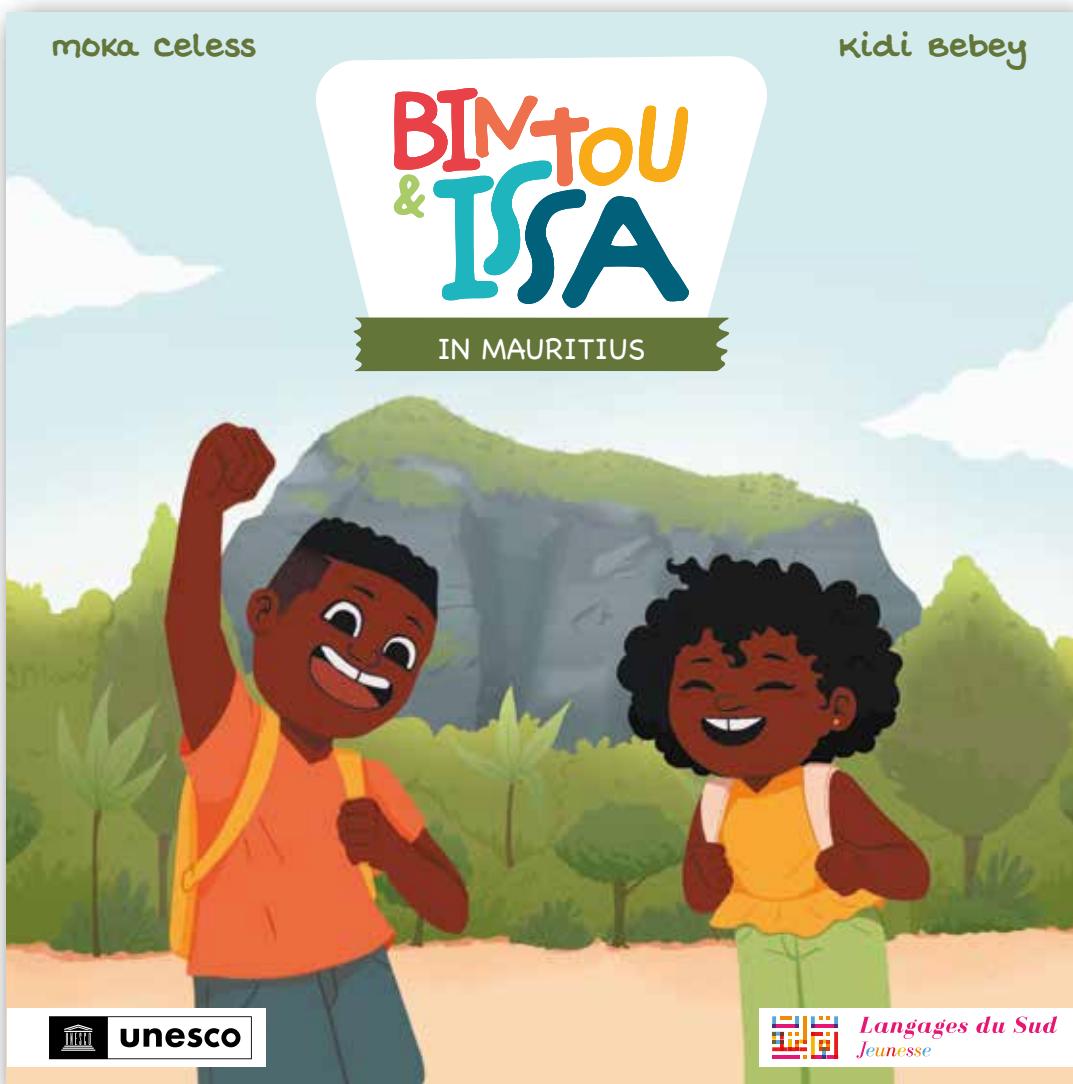
итальянская защитница
окружающей среды и политик
Джузеppина Николини

конголезский правозащитник
Дени Муквеге

unesco

Бинту и Иssa на острове Маврикий

Во втором томе серии иллюстрированных книг «Бинту и Иssa» близнецы вместе со своими бабушкой, дедушкой и лучшими друзьями отправляются на остров Маврикий, где их дальние предки работали на плантациях сахарного тростника.

На его страницах юные читатели смогут совершить увлекательное путешествие по этому удивительному острову, познакомиться с его историей и культурным наследием и вместе с главными героями задуматься о проблеме рабства.

Эта серия книг, подготовленная в рамках проекта ЮНЕСКО «Пути порабощенных народов», предназначена для детей 5–9 лет и направлена на то, чтобы в легкой и доступной форме повысить осведомленность подрастающего поколения об истории рабства и его последствиях в современном мире.

Совместное издание ЮНЕСКО

и *Langages du Sud*

978-92-3-100671-5

40 с., 200 x 200 мм, мягкая обложка - 6,5 €

Скоро выйдет в свет

Подпишитесь на «Курьер ЮНЕСКО»

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» представлен на шести официальных языках Организации, а также на каталонском и эсперанто.

Подпишитесь на бесплатную электронную версию журнала.

<https://courier.unesco.org/ru/subscribe>

change the game

#ИзмениПравилаИгры

По случаю Олимпийских и Паралимпийских игр 2024 года, которые пройдут в Париже, ЮНЕСКО проводит кампанию **#ИзмениПравилаИгры** (#ChangeTheGame), призванную продемонстрировать способность спорта объединять людей вокруг таких ценностей, как социальная сплоченность, уважение, солидарность и честность в игре. Организация также стремится привлечь внимание к препятствиям, стоящим на пути женщин к профессиональному спорту.

85 % девочек недостаточно активны.

42 % девочек бросают спорт в подростковом возрасте.

40 % женщин, работающих в сфере спорта, признаются, что становились жертвами дискриминации по признаку пола.

Только **4 %** спортивных новостей посвящено женщинам.